

В. Голобуцкий

**БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ-
ВЕЛИКИЙ СЫН
УКРАИНСКОГО НАРОДА**

Иванъ Грозный
Рисунок

В. Голобуцкий

военное издательство
министерства обороны союза ссср
москва ~ 1954

**Редактор Г. М. Игнаткович
Художник Е. Я. Кривинская**

Технический редактор С. Г. Калачев

Корректор З. С. Воробьева

Сдано в набор 2.02.54 г.

Подписано к печати 15.02.54 г.

**Формат бумаги 84×108 $\frac{1}{2}$. — 15/8 печ. л. = 2,66 усл. печ. л. + 2 вкл. — ¼ п. л. =
= 0,41 усл. п. л. 3,123 уч.-изд. л. Г-03034.**

**Военное Издательство Министерства Обороны Союза ССР. Москва, Тверской
бульвар, 18. Изд. № 7/7097. Зак. № 49.**

**1-я типография имени С. К. Тимошенко Управления Военного Издательства
Министерства Обороны Союза ССР**

Цена 85 коп.

Исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками.

В. И. Ленин

мя Богдана Хмельницкого неразрывно связано с выдающимся периодом в истории украинского народа — освободительной войной против шляхетской Польши (1648—1654 годы) и воссоединением Украины с Россией. Богдан Хмельницкий, как отметила газета «Правда» в своей передовой статье от 11 октября 1943 года, посвятил свою жизнь разрешению двух основных задач: освобождению Украины от чужеземного ига и объединению Украины с Россией. Эту благородную историческую миссию великий патриот, возглавивший народные массы, осуществлял с несокрушимой энергией, проявив железную волю и выдающиеся способности государственного деятеля и полководца.

В беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом И. В. Сталин, касаясь вопроса о роли личности в истории, говорил: «Каждое новое поколение встречается с определенными условиями, уже имевшимися в готовом виде в момент, когда это поколение народилось. И великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить».

Богдан Хмельницкий был именно тем деятелем, который не только понял исторические задачи, стоявшие перед украинским народом в середине XVII века, но и встал во главе его в борьбе за осуществление этих задач.

Середина XVII столетия была одним из наиболее тяжелых периодов в жизни украинского народа. Его богатые, плодородные земли давно уже были захвачены и поделены между различными феодальными хищниками. Галицкая земля и Западная Волынь еще в XIV столетии стали добычей Польши. На протяжении XV—XVI столетий шляхетская Польша захватила и часть Подолья. После Люблинской унии 1569 года¹ Польша завладела Восточной Волынью, Брацлавщиной (верховья Южного Буга), Киевщиной и частью Левобережья. В самом начале XVII столетия в результате интервенции в Русское государство шляхетская Польша захватила северную часть Левобережной Украины. Буковина продолжала оставаться под властью Молдавии, а Закарпатье — под игом Венгрии. Таким образом, основная территория Украины оказалась в составе Польши, или Речи Посполитой.

К середине XVII столетия соседние с Польшей страны Западной и Восточной Европы давно уже превратились в централизованные государства. Политическая централизация была фактором громадного значения. «Ни одна страна в мире, — писал И. В. Сталин, — не может рассчитывать на сохранение своей независимости, на серьезный хозяйственный и культурный рост, если она не сумела освободиться от феодальной раздробленности и от княжеских неурядиц».

В Польше продолжали сохраняться самые губительные остатки феодальной раздробленности. Выступления королевской власти в Польше против крупных привилегированных землевладельцев-магнатов неизменно терпели поражение. В стране все усиливалась феодальная анархия. Самыми крупными землевладельцами в Польше и вместе с тем опасными противниками королевской власти были польские магнаты Восточной Украины. С помощью грубой силы они за счет захвата земель украинского народа создали невиданные по своим размерам владения — настоящие «государства в государстве». Недаром современники называли польских магнатов Восточной Украины «окраинными корольками». Не считаясь ни с какими законами, магнаты с помощью наемных

¹ В июле 1569 года совместный польско-литовский сейм, созванный в Любlinе, принял решение о слиянии Литвы с Польшей и создании единого федеративного польско-литовского государства — Речи Посполитой с единым выборным королем, единым сеймом в сенатом и единой монетой. Люблинская уния была использована польскими феодалами для подчинения своему господству большей части Украины.

вооруженных банд нередко даже шляхту изгоняли из ее владений. Так, например, Конецпольский пользовался услугами банды шляхтича Самуила Лаша. Последний в результате своих бесчисленных грабительских набегов стал грозою для средней и мелкой шляхты. Приговоренный шляхетским судом 236 раз к баниции (изгнанию) и 37 раз к инфамии (лишению чести), Лаш, пользуясь поддержкой магнатов Восточной Украины, оставался неуловимым. Более того, демонстрируя презрение магнатов к королевской власти и к государственным порядкам Речи Посполитой, Лаш явился в королевский дворец в шубе, увешанной осуждавшими его судебными приговорами.

Бесконтрольное господство магнатов и зависимой от них шляхты было серьезным препятствием, тормозившим социально-экономическое и политическое развитие страны. Однако под влиянием роста общественного разделения труда — отделения ремесла от сельского хозяйства — в Польше развиваются и крепнут города, торговые связи постепенно охватывают всю страну. Уничтожается старая, феодальная замкнутость отдельных земель. Идет процесс создания национального рынка. В. И. Ленин, отмечая эти явления в истории России, в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» писал: «Только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это... вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок». Поясняя глубокое содержание этих изменений, В. И. Ленин продолжал: «Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было ничем иным как созданием связей буржуазных». Развитие польского внутреннего рынка сопровождалось укреплением связей Речи Посполитой с внешним рынком, прежде всего с Западной Европой, передовые страны которой уже вступили в XVI столетии в эпоху капитализма.

В Польше XVI—XVII веков господствовало феодальное, натуральное хозяйство. Однако под влиянием развивавшихся товарно-денежных отношений старое, натуральное хозяйство феодального поместья начинало постепенно разрушаться. Стремясь получить возможно большую прибыль от своих крестьян, феодал усиливал нажим на них: увеличивал барщину

и повышал нормы оброка. При этом, чтобы можно было безнаказанно угнетать и грабить крестьян, он отнимал у них последние остатки прав. К середине XVII века крепостничество в Польше приобрело ужасающие формы.

Наибольшему угнетению подвергались массы крепостного крестьянства Украины, так как они испытывали двойной гнет: украинских феодалов, с одной стороны, и польских панов — с другой. Закабаление украинского крестьянства стало особенно усиливаться после Люблинской унии. Огромные пространства Восточной Украины оказались захваченными рядом магнатских семей. Вишневецкие, например, владели почти всем южным Левобережьем. Центром их владений здесь был город Лубны. Кроме того, им принадлежали многочисленные имения в Западной Украине. Обширная территория с городами Нежином, Кременчугом и другими стала собственностью Потоцких. НаПравобережье огромные латифундии принадлежали Конецпольским, Калиновским, Заславским, Корецким и другим магнатам. Накануне освободительной войны украинского народа магнат И. Вишневецкий владел несколькими десятками тысяч крестьянских хозяйств. Одновременно ему принадлежали города и местечки Лубны, Хорол, Лукомль, Оржица, Жовнин, Пирятин, Золотоноша, Песчаное, Домонтов, Прилуки, Полтава, Монастырище, Ичня, Кропивна, Варва, Переяловочна, Сокирница, Сребное, Чернухи, Лохвица, Сенча, Ромны, Карабут и другие. Кроме того, он являлся владельцем 423 мельничных колес, а также пользовался многими другими доходными статьями.

Многие магнаты владели крепостями-замками и содержали собственные войска.

Владея почти сказочными богатствами и располагая значительной военной силой, магнаты постепенно захватили в свои руки и административную власть.

Средняя и особенно мелкая шляхта находилась в полной зависимости от польских магнатов. Это объяснялось не только тем, что магнаты пользовались неограниченной властью в своих владениях, но главным образом тем, что мелкопоместная и беспоместная шляхта обычно состояла на службе у магнатов, исполняя различные должности в их войске, управляя магнатскими имениями или находясь при дворе магнатов в качестве слуг. По обычаю, магнат мог даже наказывать розгами своего слугу-шляхтича, с тем, впрочем, обязательным условием, чтобы «благородного происхождения» слуга был при этом положен на ковер.

Несмотря на огромное имущественное неравенство, шляхта формально, по закону, имела равные с магнатами права и могла участвовать в поветовых (уездных) сеймиках — собраниях, на которых избирались послы (депутаты) в сейм. Однако шляхта послушно и слепо голосовала за тех, на кого указывала ей властная рука магната. Отсюда понятно, почему сейм, этот «шляхетский парламент», являвшийся верховным государственным органом Речи Посполитой, состоял из ставленников магнатов.

Благодаря засилию в стране магнатов на Польшу огромное влияние приобрели Ватикан и австрийские Габсбурги. Уступая без особого сопротивления Габсбургам свои коренные западные земли, панская Польша при поддержке тех же Габсбургов и Ватикана стремилась возместить свои потери на Западе за счет захвата исконных русских, украинских и белорусских земель. Так феодальная Польша превращалась постепенно в орудие агрессивной политики Ватикана в Восточной Европе. Выражая готовность господствующего класса Польши служить целям Ватикана, польский канцлер, посетивший в 1633 году римского папу по случаю коронации Владислава IV, заявил: «Польша, святой отец, первая падает к твоим стопам... Польша принадлежит Владиславу, Владислав — Польше, а ты, величайший из пап, владеешь обоими». Так правящие круги Речи Посполитой бросали к ногам папы знамя польско-шляхетской государственности.

Эта антнациональная политика польских правящих кругов, ставившая под угрозу независимость страны, встречала отпор со стороны лучших представителей польского общества. Еще в XVI веке великий польский ученый и патриот Николай Коперник, писатель Моджевский и многие другие являлись сторонниками усиления централизации государства. Они неизменно указывали на соседнюю Россию, как на централизованную державу, которая ведет политику, отвечающую ее национальным интересам.

* * *

Самым обездоленным классом на Украине было закрепощенное крестьянство, подвергавшееся беспощадной и все возраставшей эксплуатации. К середине XVII века во многих местностях Украины барщина достигала 4—6 дней в неделю. Увеличился денежный и натуральный чинш (оброк). Паны грубо вмешивались в жизнь своих крепостных, безнаказанно издевались над ними, отнимали имущество, бесчестили жен и дочерей, подвергали крестьян жестоким наказаниям. По

польским законам феодал, убивший своего крепостного, не нес за это ответственности: на него налагалась лишь церковная эпитимия (покаяние). Таким образом, помещик являлся хозяином жизни и смерти своих крепостных. Крестьянин был объектом эксплуатации и со стороны Польского государства. Он должен был платить подымное (налог с дома), нести разорительную повинность постоя войск (стацио) и множество других поборов.

Итальянец Пачикелли, долгое время живший в Польше, писал, что эта страна является раем для панов и адом для их крепостных крестьян. Другой современник так описал положение крестьянства в Польше: «Крестьян, существ с изможденными лицами, считают не людьми, а скотом... шляхта немилосердно обходится с ними... обременяет непосильными работами... заключает в тюрьмы, избивает, истязает, подрезывает жилы, клеймит... пьет их пот и кровь».

Спасаясь от нестерпимого феодального гнета, крестьяне бежали на восток — в украинские степи. Здесь они считали себя вольными людьми — казаками. В XVI веке казаки составляли уже довольно значительную часть населения Украины. На новых местах казаки селились слободами, занимаясь земледелием, степными промыслами, рыболовством и др. Условия жизни в степях были очень суровые. Казаки постоянно подвергались нападениям крымских татар, которые грабили и разоряли их жилища, а самих казаков, их жен и детей уводили в плен. Поэтому казаки никогда, даже во время работы, не расставались со своим оружием. Не могли себя считать казаки в безопасности и со стороны польских панов. Вслед за казаками в степь потянулись польская шляхта и магнаты. Они стремились снова набросить на шею казаков ненавистную крепостническую петлю. Это привело к тому, что многие казаки уходили еще дальше на восток — на Запорожье, в юго-восточные районы Московского государства, на Дон.

Как в социальном, так и в политическом отношении казачество не было единым целым. Верхушку казачества составляли богатые казаки, владельцы зимовников (хуторов), мельниц, табунов лошадей, рыболовных промыслов и т. п. Из среды богатого казачества выходила старшина. Старшина и зажиточные казаки эксплуатировали в своем хозяйстве труд зависимых крестьян и наймитов (батраков). Основную массу казачества составляли бедные казаки, так называемая «голота», которые вынуждены были работать на богатых каза-

ков и старшину. Между казацкой верхушкой и бедным казачеством шла ожесточенная классовая борьба.

Стремясь использовать социальные противоречия в среде казачества, польское правительство еще в XVI веке создало преимущественно из зажиточных казаков так называемое реестровое казацкое войско¹. За службу в войске (защита границ, участие в военных походах и т. д.) казаки пользовались рядом льгот (привилегий): они освобождались от повинностей в пользу помещиков, от некоторых государственных податей и т. д. Учреждением реестра польские короли преследовали одновременно несколько целей: получить дешевое войско для охраны своих границ со стороны Крыма, иметь в лице реестра опору для подавления все усилившегося народно-освободительного движения на Украине и др.

Магнаты и шляхта с ненавистью относились к казакам, стремясь превратить их в своих крепостных. Они отнимали у казаков землю, а их самих принуждали отбывать барщину и многочисленные другие повинности. Уже в первой половине XVII века казаки жаловались на магната Вишневецкого, который их «зубожил велми, выбираючи неслыханные податки». Казаков, как писал один из современников, паны заставляли чистить лошадей, топить печи, подметать дворы, ухаживать за их собаками и т. д. За малейшую провинность паны жестоко наказывали казаков. Черкасский подстароста Я. Смяровский, например, за ослушание приказывал выкалывать казакам глаза. Казацкая старшина, несмотря на ряд привилегий, выделявших ее из массы казачества и сближивших ее по положению с положением шляхты, также терпела различные ограничения и стеснения.

С течением времени украинское казачество превратилось в грозную военную силу. В то время, как часть зажиточной казацко-старшинской верхушки часто шла на соглашение с польскими панами, трудовые казацкие массы вместе с крестьянством и городской беднотой вели непримиримую борьбу против феодально-крепостнического и национального гнета.

Колониальный режим, установленный панской Польшей на Украине, тормозил развитие ремесла и торговли в украинских городах. Для мещан (городян) украинской национальности были установлены многочисленные ограничения: их не допускали в некоторые цехи (средневековые объединения ремесленников), чинили препятствия в торговле, лишали

¹ Казаки, зачисленные в это войско, записывались в особый список (реестр).

права занимать должности в так называемом городском самоуправлении и т. д. и т. п. Например, во Львове, одном из наиболее крупных торговых и ремесленных центров Украины, украинским мещанам разрешалось жить только в одном небольшом квартале (Русская улица).

Неравнoprавие украинского мещанства и бесчисленные поборы со стороны местных феодалов и государственных властей тормозили развитие производительных сил Украины. Однако гнет феодальной Польши не мог задержать процесс общественного разделения труда. Общий, хотя и медленный рост экономики, в связи с внедрением товарно-денежных отношений, начал связывать между собой отдаленные украинские области. Так, например, львовские купцы возили сукна в Ярослав, Белз, Сатанов, Снятин, Луцк и Каменец-Подольск. Железные и оловянные изделия из Люблина, а также стеклянные и гончарные из города Потыличи распространялись по всей Украине. Из Киева во Львов и еще дальше на запад возили рыбу, а из Луцкого повета привозили в приднепровские города хлеб. В результате роста товарного обращения на Украине во второй половине XVI — первой половине XVII века наблюдаются признаки формирования украинского национального рынка.

Мещанство, и прежде всего его верхушка, стремясь захватывать господствующее положение на Украине в области ремесла и торговли, вступило в борьбу с национально-колониальным режимом шляхетской Польши. В этой борьбе во второй половине XVI века заметную роль начинают играть братства. Выступая официально в роли церковных и просветительских учреждений (школы, типографии), боровшихся против католической агрессии, братства в действительности стремились стать национальными организациями мещанства. В XVI—XVII столетиях братства возникают во Львове, Киеве и других городах. Братства были тесно связаны с православной церковью в России, откуда они получали материальную помощь, иногда весьма значительную. Так, например, известная Успенская церковь Львовского братства была построена при поддержке русского правительства.

Украинское мещанство, как и казачество, распадалось на антагонистические прослойки. Верхушку его составляли богатые купцы, городской патрициат, отстаивавший свои сословные привилегии. Они подчиняли своему влиянию обедневших мастеров, внецеховых ремесленников, закабаляя их и превращая постепенно в наемных работников. На основе этого в ряде отраслей производства (изготовление одежды и

обуви, железных и ювелирных изделий и т. п.) возникают зачатки мануфактуры. Однако политический строй Польши с присущей ему феодальной анархией и децентрализацией государственного аппарата являлся серьезным тормозом на пути экономического развития ремесла и торговли.

* * *

Экономический и социальный гнет, давивший на массы украинского народа, дополнялся и осложнялся национальным гнетом. После Люблинской унии польские феодалы стали расширять свою политику национального угнетения и на Восточную Украину. Политика насильтственного ополячения украинского народа находила свое конкретное выражение в запрещении украинского языка, в грубом попирании местных украинских обычаяев и насильтственной замене их польскими, в надругательстве над национальной украинской культурой.

Одной из форм национального гнета было насильтственное окатоличение украинского населения. Религиозные преследования особенно усилились с конца XVI века, после Брестской унии 1596 года. Религиозная уния, проект которой был разработан польским правительством при поддержке верхушки украинского и белорусского православного духовенства, связанного с крупным землевладением, преследовала ряд целей. С помощью унии, например, панская Польша рассчитывала оторвать украинский народ от своего старшего брата — великого русского народа, с которым украинский народ был связан не только единством происхождения, родством культуры и близостью языка, но и единством религии. Таким образом, постепенным окатоличением на основе унии правящие круги Польши рассчитывали ополячить украинский народ. Кроме того, уния должна была усилить позиции Ватикана в Восточной Европе.

Насильтственное проведение унии вызывало массовое сопротивление украинского народа. Украинский народ вставал на героическую борьбу против жестокого социального и национального гнета панской Польши. Из народной среды вышло немало талантливых борцов против социальной и национальной несправедливости. Таким был, например, в конце XVI — начале XVII века Иван Вишенский. Выходец из простого народа, Вишенский в своих пламенных проповедях с необычайной страстью обрушивался на светских и духовных феодалов, «которые ся в златоглавых подушках и китайчатых пелюхах родят», «в мягких постелях спят», пожи-

рают труды и кровавый пот своих подданных, наполняя свои мешки золотом. Этим эксплуататорам Вишенский противопоставлял народ, тружеников, тех бедняков, которые «за што соли купити не мают».

С конца XVI века ширится волна крестьянско-казацких восстаний на Украине. К крестьянам и казакам присоединяются мещане. В 1591—1593 годах восстание казаков и крестьян под руководством Криштофа Косинского охватило значительную часть Киевщины и Волыни. В 1594 году на Правобережье началось мощное восстание, которое возглавил Северин Наливайко. На этот раз восстанием оказались охваченными все Правобережье и часть Белоруссии. Мощный толчок борьбе украинского народа за свое освобождение дало крестьянское восстание 1606—1607 годов в России под руководством Ивана Болотникова, в котором участвовало много украинских крестьян, и славная победа русского народа в войне против польско-шведских интервентов в начале XVII столетия. С этого времени восстания народных масс Украины против иноземного ига и местных угнетателей приобретают все большую силу и размах. Так, крестьянско-казацкое восстание в 1630 году под предводительством Тараса Федоровича (Трясило) охватило уже и часть Левобережной Украины. Новым мощным ударом по Польше было восстание 1637—1638 годов, сначала под руководством Павлюка, а затем Острянина и Гуни.

Коронное польское войско с помощью местной шляхты зверски подавляло протест народных масс Украины. В 1638 году польское правительство приняло так называемую ординацию (закон), установившую невыносимый режим для казачества. Реестр был уменьшен до 6 тысяч человек. Ординация 1638 года лишила казаков права избирать старшину. Последняя назначалась правительством из среды польской шляхты. Рядовое казачество превратилось в бесправную массу, беззащитную перед самоуправством старшины и шляхты. В Восточной Украине были размещены польские войска, душившие малейшее проявление народного недовольства.

Позиции Польши на Украине, казалось, настолько укрепились, что некоторые современники назвали период между 1638 и 1648 годами временем «золотого покоя». Однако покой этот был призрачным. В народных массах зрело недовольство, готовое вылиться в грозное всенародное восстание.

Борьба против польско-шляхетского режима усиливалася тягот народных масс, особенно крестьянства, в казаки, стре-

мление «показачиться», чтобы тем самым освободиться от тяжелого феодально-крепостнического гнета. С XVI века Запорожская Сечь превратилась в центр борьбы украинских народных масс против феодально-крепостнического и национального гнета. Запорожское казачество принимало активное участие во всех народных восстаниях на Украине. Представляя собой серьезную военную силу, оно играло крупную роль в обороне страны от турок и татар. Чтобы нарушить связи Запорожья с «волостями», то есть центральной частью Украины, и держать казачество под своим контролем, польское правительство построило в 1635 году на подходах к Запорожью крепость Кодак и разместило там гарнизон. В самой Сечи с той же целью были размещены отряды реестрового казачества.

В своей борьбе против панской Польши украинский народ всегда смотрел на Россию; на русский народ, как на единственную силу, которая способна не только поддержать его; но и помочь осуществить вековечную мечту об объединении двух братских народов в едином Российском государстве. Стремление к воссоединению опиралось на все возраставшие экономические, политические и культурные связи двух народов. Русские купцы возили свои товары на Украину: в Киев, Стародуб, Нежин, Луцк, Львов и другие города. Среди московских товаров преобладали меха, сукна, полотно, металлические и деревянные изделия, сбруя, кожи, одежда, ювелирные изделия и пр. В уставе о мытах Волынской земли от 1573 года, например, говорится о привозе на Украину «тысячей локот полотна московского, соболей и сибирок».

Украинские купцы, говорится в одном документе XVI века, «ездят к Москве многие... да живут на Москве год иной и больше». В Россию ввозились с Украины продукты сельского хозяйства, соль, полотно, стекло и пр. По некоторым данным, в середине XVII века в Россию ежегодно ввозилось 80—90 тысяч листов украинского стекла.

Подтверждением прочности экономических связей, установившихся между Россией и Украиной, может служить то, что в Москве в XVI—XVII веках существовал торговый двор для купцов с Украины, а в Киеве и Кременце были такие же дворы для приезжих русских купцов.

Спасаясь от жестоких притеснений феодалов, украинское население бежало в Россию. Большую роль при этом играло то, что русское правительство, несмотря на неоднократные требования польской шляхты, не выдавало украинских кре-

постных-беглецов и даже предоставляло им средства на обзаведение хозяйством.

В 1638 году белгородский воевода так сообщал в Москву о причинах перехода украинцев на русскую территорию: «Польские и литовские люди их [украинцев] крестьянскую веру нарушают... и их побивают и жен их и детей, збирая в хоромы, пожигают и пищальное зелье, насыпая в пазуху, зажигают, и сосцы у жен их резали, и дворы их и всякое строение разоряли и пограбили».

Переселенческое движение из Украины в Россию с течением времени приняло широкий размах. Украинцы заселяли значительные пространства вдоль южной границы Русского государства. Переселение являлось выражением тяги украинского крестьянства к воссоединению Украины с Россией в период, когда Украина находилась под игом панской Польши.

Прочными и постоянными были и культурные связи между двумя братскими народами. Русский первопечатник Иван Федоров, основавший типографию во Львове, положил начало книгопечатанию и на Украине. С Украины привозились в Россию книги, печатавшиеся, в частности, в типографии Киево-Печерской лавры. С другой стороны, в московских типографиях печатались книги, которые вывозились затем на Украину. Выходцы из Русского государства нередко обучались в украинских школах. Частое посещение украинцами Москвы, самого крупного культурного центра Восточной Европы, также способствовало сближению братских народов.

Стремление к воссоединению с Россией с большой силой начинает проявляться уже в конце XVI века, когда гнет польских магнатов и украинских феодалов стал особенно невыносимым. В 1593 году Криштоф Косинский с восставшими казаками и крестьянами стремился перейти под власть России. В 1620 году гетман Петр Сагайдачный, убедившись, что его соглашательская политика по отношению к Польше обречена на провал, отправил в Москву послана, которому поручил сказать, что казаки «все хотят великому государю служить». Через два года после этого киевский митрополит Иов Борецкий писал царю: «Казаки, сколько их ни есть, все перейдут в Московское царство». В 1638 году несколько тысяч казаков вместе с их предводителем Остряниным перешли на русскую территорию и поселились на южных границах России.

Смертельная опасность, угрожавшая украинскому народу, сплачивала его силы и придавала борьбе против гнета чужеземных поработителей характер общенационального движения. «Общенародно то движение, — говорил В. И. Ленин, — которое выражает объективные нужды всей страны, направляя свои тяжелые удары против центральных сил врага, мешающего развитию страны. Общенародно то движение, которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения». Во главе украинского народа, поднявшегося на освободительную войну, в середине XVII столетия встал Богдан Хмельницкий.

* * *

Богдан Хмельницкий родился примерно в 1595 году. Об этом можно судить по тому, что в начале освободительной войны ему было уже за пятьдесят лет. Он родился, как можно предположить, в Чигирине, в семье мелкого украинского шляхтича, и получил прекрасное по тому времени образование (Богдан Хмельницкий владел латинским, польским, турецким и французским языками). Рано поступив в казацкое реестровое войско, он участвовал в походах против турок и татар. В 1620 году в сражении под Цецорой, где был убит его отец, Богдан Хмельницкий попал в плен. Бежав из турецкого плена, Хмельницкий продолжал службу в казацком реестровом войске. Незаурядный ум, железная воля, глубокое знание военного дела и большой жизненный опыт вскоре выдвинули его на ответственный пост. Богдан Хмельницкий становится писарем реестрового войска¹. Нет никакого сомнения в том, что во время крестьянско-казацкого восстания 1638 года он принадлежал именно к той части украинской казацкой старшины, которая не только сочувствовала восстанию, но и принимала в нем участие. Только этим и можно объяснить то, что после поражения восстания Богдан Хмельницкий был смешен с должности войскового писаря и понижен до сотника.

В это время польский король Владислав IV по примеру своих предшественников стремился сломить сопротивление магнатов и укрепить королевскую власть. Для борьбы с магнатами он решил использовать казаков. Королевский план сводился к тому, чтобы под предлогом войны против Турции и крымского хана собрать казацкое войско и опереться на него в борьбе против самых сильных своих противников —

---

¹ Одна из высших должностей в реестровом войске.

польских магнатов Восточной Украины. Поход казаков на Крым должен был одновременно обеспечить Владиславу крупную субсидию от Венеции, которая в 1646 году вела войну с Турцией и ее вассалами и, терпя поражения, рассчитывала на помощь Польши. Наконец, выход казаков за пределы Украины ослабил бы силу сопротивления украинского народа польско-шляхетскому режиму.

Стараясь осуществить свой план, Владислав IV тайно пригласил к себе четырех казацких старшин — Барабаша, Ильяша, Нестеренко и Богдана Хмельницкого. Король предложил им набрать необходимое для похода на Крым казацкое войско. При этом Барабашу и Ильяшу был вручен привилей на право набора казаков за личной (не государственной) печатью короля.

Сношения короля с казацкой старшиною стали, однако, скоро известны магнатам. Под давлением последних Барабаш и Ильяш уклонились от выполнения королевского предложения. Иную позицию занял Богдан Хмельницкий.

Разгадав предательские планы польского короля, Богдан Хмельницкий согласился взять на себя организацию казацкого войска. Однако Богдан Хмельницкий делал это не для того, чтобы проливать кровь украинского народа во имя интересов феодальной Польши, а для священного дела освобождения украинского народа.

Украинский летописец Величко писал, что Хмельницкий, видя притеснения, которым подвергался украинский народ, «на тое уболевал сердцем, и всегда мыслил о способе том, чрез который бы возмог... полезнейшое що погибающей Украине сотворити».

На деньги, полученные от короля для организации похода против турок и татар, Богдан Хмельницкий начал закупку оружия. Его люди с деньгами, спрятанными в телегах с пшеницей, направлялись во Львов и другие ремесленные центры, где приобретали ружья, сабли, свинец, порох и т. п. А в это время сам Богдан Хмельницкий собирает казаков якобы для похода на Крым.

Деятельность Богдана Хмельницкого вызвала подозрение у местных властей, находившихся фактически в зависимости от магнатов. Вскоре Богдан Хмельницкий подвергается преследованиям: у него отнимают хутор, засекают до смерти разгромами его десятилетнего сына и т. д. После неудачной попытки руками подосланных убийц покончить с самим Богданом Хмельницким власти осенью 1647 года арестовывают его. Освободившись из-под ареста, Богдан Хмельницкий в

конце 1647 года с группой своих сторонников бежит на Запорожье, где обращается к украинскому народу с призывом восстать против господства панской Польши.

В конце января 1648 года запорожские казаки, овладев Сечью, изгоняют оттуда правительственный гарнизон. Знамя восстания против шляхетской Польши было поднято. Началась освободительная война украинского народа.

В войне против шляхетской Польши одним из самых важных вопросов был вопрос о позиции Крымского ханства, хищнические набеги которого на протяжении многих веков причиняли страшные бедствия украинской земле. Стремясь превратить Крым в своего союзника, чтобы обеспечить себе тыл, Богдан Хмельницкий едет в Бахчисарай и знакомит хана с универсалом¹ польского короля, в котором последний призывал казаков к походу против Крыма. Этот шаг Богдан Хмельницкий предпринял для того, чтобы поставить незадолго до того вступившего на трон Ислам-Гирея III перед альтернативой: либо заключить с казаками военный союз и выступить против Польши, либо самому стать объектом нападения объединенных сил Польши и казаков. Хан, занятый в это время борьбой с мурзами — крупными крымскими феодалами, вынужден был принять сторону Богдана Хмельницкого, рассчитывая, что это поможет ему обуздать непокорных феодалов и укрепить свое положение. Так Богдан Хмельницкий временно устранил опасность нападения со стороны Крыма и обеспечил себе поддержку татар.

Таким образом, задуманный королем поход казаков на татар был превращен Хмельницким в поход украинских крестьян и казаков против польско-шляхетского владычества на Украине.

В феврале 1648 года, по возвращении из Бахчисарай в Сечь, Богдан Хмельницкий был избран запорожцами гетманом.

* * *

Призыв Богдана Хмельницкого к восстанию против панской Польши был услышан не только на Запорожье. В начале 1648 года начались восстания в «волостях» (центральных областях Украины), грозившие перерасти во всенародное движение. Командующий расквартированными на Украине польскими войсками уже 5 февраля² выступил во главе войска из Бара, где находилась его главная квартира,

¹ Универсал — торжественная грамота.

² Все даты приводятся по старому стилю.

к Корсуню, жестоко подавляя по пути еще разрозненные выступления украинских крестьян. Но восстаниеширилось. В письме королю от 21 марта Потоцкий с тревогой писал, что шляхта бежит с Украины и что там «не было села, не было города, где бы не призывали к бунту и не покушались бы на жизнь и имущество своих панов и державцев». Паны пытались разоружить крестьян. По словам современника, Вишневецкий отнял у своих крепостных 60 тысяч ружей. Но все было тщетно. Спасаясь от преследований, повстанцы бежали на Запорожье, вливаясь в ряды казацкого войска.

Гетман Потоцкий решил подавить восстание в самом центре, в Запорожье. С этой целью он выделил авангард из двух отрядов. Первый отряд, в котором насчитывалось 5 тысяч реестровых казаков, с Барабашем и Ильяшем во главе, отправился на ченах вниз по Днепру. Второй, состоявший главным образом из жолнеров (польских солдат), двинулся степью. Командование этим отрядом было поручено сыну коронного гетмана — Стефану Потоцкому. Оба отряда должны были соединиться у крепости Кодак.

Решив не допустить объединения вражеских отрядов, Богдан Хмельницкий в первой половине апреля выступил из Запорожья и двинулся навстречу Стефану Потоцкому, который 11 апреля подошел к урочищу у реки Желтые Воды (недалеко от г. Александрии в нынешней Кировоградской области). Напав на отряд Потоцкого, Богдан Хмельницкий заставил его окопаться. Одновременно Хмельницкий установил связи с реестровцами, плывшими по Днепру. Среди них вспыхнуло восстание. 24 апреля реестровцы созвали черную раду¹ и, убив Барабаша и Ильяша, присоединились к казакам Богдана Хмельницкого. 6 мая после тщательной подготовки казаки под руководством Богдана Хмельницкого на голову разбили отряд Стефана Потоцкого при Желтых Водах. По словам польского современника, с поля битвы удалось бежать лишь одному жолнеру, который и принес 9 мая под Черкассы, куда в это время подошел коронный гетман, весть о Желтоводской битве. Напуганный поражением авангарда, коронный гетман отступил к Корсуню, где 15 мая его настигли казаки. 16 мая, окружив врага в урочище Гороховая Дубрава, войско Богдана Хмельницкого нанесло ему сокрушительный удар. Более чем шеститысячное коронное войско было разбито. Коронный гетман Николай Потоцкий

¹ То есть раду без старшин.

и его помощник польский гетман Мартин Калиновский были взяты в плен и затем переданы татарам. Казакам достались большие трофеи.

Блестящие победы казаков при Желтых Водах и под Корсунем и послужили сигналом к повсеместному восстанию украинского крестьянства против польско-шляхетского ига. В течение нескольких недель восстание охватило всю Украину и стало распространяться в Белоруссии. Крестьяне нападали на помещичьи усадьбы и замки, брали их приступом, убивали и изгоняли ненавистных пацлов. Отряды крестьян с выборными атаманами присоединялись к войску Богдана Хмельницкого. Во главе крестьянства становились талантливые вожди, замечательные военные руководители, оставившие яркий след в истории освободительной войны. Такими были славные предводители повстанческих крестьянских отрядов Максим Кривонос, который стал позже черкасским полковником, Мартын Небаба, впоследствии черниговский полковник, и многие другие.

Угнетенное украинское крестьянство, боровшееся за освобождение своей родины от иноземных захватчиков и выступавшее против гнета польских и украинских феодалов-крепостников, было главной и решающей силой освободительной войны.

Освободительное движение охватило и мещанство. «Бурмистрове и райцы,— писал современник Самовицец,— уряды свои покидали и бороды голили, до того [казацкого] войска ишли».

Большую активность и самоотверженность в борьбе с панской Польшей проявляла сельская и городская беднота. Летописец Самовицец, сторонник казацкой старшины и шляхетства, враждебно относившийся к угнетенным низам, не без сокрушения писал, что «на той час туга великая людям всякого стану значим была и на ругание от посполитых людей [крестьянства], а наибоилше от гультайства, то есть от броварников, винников, могильников [землекопов], наймитов, пастухов».

Подчеркивая общенародный характер движения, Самовицец писал: «Так усе, що було живо, поднялося в козацтво, же заледво знайшлось в яком селе такого человека, жебы не мел албо сам, албо сын до войска ити; а если сам нездужал, то слугу паробка посыпал. А иные килко их было все ишли з двора, тилко одного зоставали, же трудно было о наймитах».

К движению примкнуло также низшее духовенство и

мелкая украинская шляхта, недовольная национальным и религиозным гнетом и стремившаяся укрепить свое экономическое положение за счет магнатских латифундий. Казацкая старшина и украинская шляхта пытались сдержать порыв народных масс, направленный прежде всего на искоренение феодально-крепостнических порядков, и захватить в свои руки руководство всем движением.

Изгоняемая из имений шляхта собиралась в мелкие отряды и уходила в Польшу. Крупнейший магнат Левобережья Иеремия Вишневецкий принимал самые жестокие меры, чтобы подавить восстание, но и сам вынужден был оставить свои владения. Во главе собственного войска и примкнувших к нему отрядов шляхты он направлялся к Корсуню, где предполагал соединиться с Потоцким, но, узнав о разгроме коронного войска, повернул на северо-запад — к Чернигову, а затем к Любечу, где перешел на Правобережье.

Войско Богдана Хмельницкого увеличивалось по мере продвижения вглубь Украины. 16 июня московский купец Климов, приехавший с Украины, рассказывал: «А сколько де войска [у Богдана Хмельницкого], и того сказать не уметь потому, что дале идут, и в которой город придут, и тут де у них войско прибывает многое, изо всяких чинов русские [украинские] люди».

Польские правящие круги были охвачены тревогой. Положение осложнялось еще тем, что 10 мая 1648 года умер Владислав IV. Предстояли выборы нового короля, всегда обострявшие внутренние политические противоречия и втягивавшие обычно в борьбу за кандидатов на трон иностранные державы. В то время как польские магнаты Восточной Украины с Вишневецким во главе настаивали на продолжении борьбы до полного подавления восстания на Украине, канцлер Оссолинский, один из видных представителей королевской группировки, стоял за немедленное перемирие. По инициативе Оссолинского к Богдану Хмельницкому направляются правительственные послы. В переписку с ним вступает также брацлавский воевода Адам Кисель.

Однако Богдан Хмельницкий разгадал планы врага, целью которого было получить передышку, чтобы сформировать новое войско. Из тактических соображений он дает согласие на переговоры и в июне посыпает своих послов в Варшаву. Нужно было заставить Польшу поверить в возможность заключения мира с казаками и тем задержать мобилизационные мероприятия польского правительства. Передышка нужна была и Богдану Хмельницкому для реор-

ганизации украинского войска, которое увеличилось главным образом за счет плохо вооруженных и необученных крестьянских повстанческих отрядов.

Судьбу освободительной войны на Украине Богдан Хмельницкий всегда ставил в зависимость от позиции России. Еще осенью 1647 года на совещании своих сторонников Хмельницкий, по словам современника Грондского, сказал: «Невижу другого выхода кроме Москвы». Выражая вековые надежды и стремления украинского народа к тесному союзу с русским народом, Хмельницкий после первых же успехов в борьбе с Польшей обратился с письмом к царю Алексею Михайловичу. Сообщив в своем письме от 8 июня 1648 года о победах украинского войска над польско-шляхетскими войсками и о смерти польского короля, Хмельницкий от лица всего украинского народа заявил о желании Украины перейти под власть России. Одновременно в письме содержалась просьба к русскому правительству послать против Польши войска.

Закончив военные и дипломатические приготовления, Богдан Хмельницкий в начале июля под предлогом борьбы с польскими магнатами Восточной Украины, нарушившими перемирие, двинул украинское войско на запад.

В начале сентября противники встретились под Пилявцами (село между Литином и Староконстантиновом, в Восточном Подолье, на р. Пилявке, или Икве). Коренное войско с присоединившимися к нему шляхетскими отрядами Вишневецкого насчитывало свыше 40 тысяч человек. Оно имело сильную артиллерию, гусарские и драгунские части, а также крупный отряд немецкой пехоты. Польское войско заняло левый берег реки.

Магнаты и шляхта прибыли под Пилявцы со всем своим имуществом, которое им удалось захватить с собой, спасаясь от восставшего народа. Одних только возов, доверху нагруженных разным шляхетским добром, современники насчитывали около 100 тысяч.

Коронным войском руководили три назначенные сеймом военачальника. Это были магнаты Д. Заславский, известный в шляхетских кругах своей изнеженностью и пристрастием к роскоши, Н. Остророг, считавшийся знатоком латыни (а не военного дела), и молодой королевский хорунжий А. Конецпольский. Намекая на сомнительные воинские качества польских военачальников, Хмельницкий иронически называл Заславского «периною», Остророга — «латыною», а Конецпольского — «дытыною».

Оба войска разделяла р. Пилявка, через которую пролегала плотина, занятая казацким отрядом. Расположившись на выгодных позициях на правом берегу реки, Хмельницкий укрепил их шанцами и возами, поставленными в шесть рядов. Вблизи главного казацкого лагеря стояли отряды Максима Кривоноса.

8 сентября начались стычки передовых частей. Враг стремился овладеть плотиной. Изучив обстановку, Хмельницкий решил заманить часть коронного войска на правый берег, что разделило бы силы врага. С этой целью казаки 11 сентября покинули плотину, через которую тотчас же перешло несколько польских полков, в том числе Киевский и Сандомирский. Они захватили на правом берегу плацдарм, отделенный от главного казацкого лагеря небольшим пространством, изрытым глубокими оврагами.

Через два дня, на рассвете 13 сентября, Хмельницкий начал наступление на плацдарм. Не выдержав удара казаков, поляки устремились к плотине. В это время по плотине ударила казацкая артиллерия. Тщетно польские военачальники пытались удержать плацдарм с помощью новых отрядов. Последние наталкивались на отступавших через плотину жолнеров. Образовалась страшная давка. Одни польские отряды напирали на другие. Польский очевидец писал: «Когда большой отряд гусар подошел к плотине, то из-за невозможной тесноты гусары... даже пик своих не могли поднять, пришлось им бестолку бороздить пиками землю, а знаменами заметать грязь, которой здесь было хоть отбавляй».

В этот критический для польско-шляхетского войска момент на него внезапно напали с тыла отряды Кривоноса, незаметно переправившиеся на левый берег. Одновременно главные силы Богдана Хмельницкого, которые уже покончили с польским плацдармом на правом берегу, устремились через реку на польско-шляхетское войско. Во вражеском лагере началась паника. Чтобы спастись от окончательного разгрома, польские военачальники решили начать отступление к Староконстантинову. Но отступление превратилось в беспорядочное бегство. Шляхта бежала, как писал польский современник,бросив все и «вверив свою жизнь одним только ногам». Бегство было столь стремительным, что некоторые из беглецов за трое суток очутились во Львове (около 300 километров от Пилявцев).

Преследуя убегавшего противника, украинское войско подошло к Львову и 26 сентября начало осаду города. Продвижение казаков вглубь Западной Украины было поддер-

жано массовым общенародным движением против польско-шляхетского режима на территории всей Украины вплоть до Галиции и Буковины. Поддержал это движение и братский белорусский народ, выступивший против гнёта польских и литовских феодалов и совместно с украинским народом боровшийся за воссоединение с Россией.

Простояв около трех недель под Львовом и получив от осажденных крупную контрибуцию для оплаты татар, Богдан Хмельницкий снял 16 октября осаду города и двинулся к Замостью. 27 октября началась осада Замостья.

Между тем еще летом 1648 года в Польше открылся сейм, который должен был избрать нового короля. Варшаву заполнили шумные толпы вооруженной шляхты, прибывшей на зов своих патронов — магнатов и готовой силой оружия поддержать ту кандидатуру, на которую ей укажут. За трон боролись две группировки. Польские магнаты Восточной Украины во главе с Иеремией Вишневецким стремились посадить на престол брата умершего короля — епископа Карла, тесно связанного с магнатами и католической церковью. Шляхта Центральной Польши, поддерживающая королевскую группировку, выдвинула кандидатуру другого брата Владислава IV — Яна Казимира. Богдан Хмельницкий с большим искусством использовал противоречия между этими двумя группировками. Через своих уполномоченных он сносился с сеймом и с Яном Казимиром, давая понять, что готов заключить мир на весьма умеренных условиях. Расчет его оказался правильным. Магнатская группировка, стоявшая за немедленное продолжение войны и долгостоящие военные приготовления, оказалась в меньшинстве. 7 ноября королем был избран Ян Казимир.

Богдан Хмельницкий понимал, что Яна Казимира и магнатов объединяет ненависть к украинскому народу и стремление к укреплению польско-шляхетского владычества на Украине. Но в то же время Хмельницкий знал, что Ян Казимир считает магнатов, особенно восточноукраинских, самыми опасными противниками королевской власти и поэтому будет всячески стремиться сломить их могущество. Таким образом, поддерживая кандидатуру Яна Казимира, Богдан Хмельницкий способствовал ослаблению группировки восточно-украинских магнатов и усилию противоречий в лагере господствующего класса Польши.

Талантливый политик и стратег, Богдан Хмельницкий еще до сейма использовал создавшуюся в Польше политическую и военную обстановку. Он снял осаду Львова и

не стал развивать активных действий под Замошьем, понимая, что падение Львова и Замошья, а затем дальнейшее продвижение украинского войска вглубь Польши привели бы к сплочению господствующего класса Речи Посполитой, представлявшей собой в то время одно из самых сильных государств Европы. А так как в Польше сходились интересы многих европейских держав, вторжение украинского войска в ее пределы могло втянуть в борьбу против украинского народа другие государства и усложнить ход освободительной войны украинского народа. На объявление же Россией войны Польше Богдан Хмельницкий в то время рассчитывать не мог, ибо Россия еще не была подготовлена к войне и ее выступление против Польши лишь вывело бы из выжидательного состояния Швецию, усилившуюся после Тридцатилетней войны (1616—1648 годы) и мечтавшую о безраздельном господстве на Балтике. Швеция была давнишним врагом Польши и стремилась захватить прежде всего приморские владения. Усиление Швеции угрожало также серьезными осложнениями для России, так как крайне затруднило бы решение жизненно важного вопроса о выходе Русского государства к Балтийскому морю. Тяжелым было и внутреннее положение России. Государственные финансы были расстроены. Рост социальных противоречий привел к народным восстаниям. Восстание городских низов Москвы 1 июня 1648 года нашло отклик на юге и севере страны, где также прокатилась волна восстаний. Правительство русских крестьян не могло без чувства тревоги отнестись к поступавшим с Украины сведениям об успешно развивавшемся там антифеодальном крестьянском движении. Эта тревогаросла по мере того, как в Москве становилось известно о выступлениях крестьян в пограничных уездах самого Русского государства и о связи этих выступлений с антифеодальным движением на Украине. Русские пограничные воеводы и помещики жаловались правительству на то, что крестьяне, поджигая поместья усадьбы, бегут на Украину на помощь украинским повстанцам. «Людишка наши и крестьянишка... — писали, например, торопецкие и хотмыжанские дворяне, — бегают за рубеж в Литовскую [украинскую] сторону... пожигая дворишка у нас... и самих нас бьют и вяжут... и последних крестьянишек от нас подговаривают... и сильно за рубеж свозят...».

Переходя на Украину, русские крестьяне вступали в ряды украинского войска и проливали свою кровь во имя освобождения украинского народа от гнета феодалов.

Спустя неделю после избрания нового короля, получив через польского посла Олдаковского решение сейма о готовности заключить мир, Богдан Хмельницкий снял осаду Замостья и возвратился в Приднепровье. 23 декабря приветствуемое ликующим населением Киева и орудийными салютами крепостной артиллерии украинское войско во главе с Богданом Хмельницким торжественно вступило в древнюю столицу Руси. Кампания 1648 года была закончена.

* * *

Прекращение военных действий являлось необходимым условием для подготовки полного освобождения Украины от польско-шляхетского ига. Однако задача эта не могла быть решена без участия Русского государства. Вот почему немедленно по возвращению в Киев Богдан Хмельницкий вновь обратился к русскому правительству. В январе 1649 года в Москву направился его посол, киевский полковник Силуян Мужиловский. Вместе с Мужиловским в Москву поехал и иерусалимский патриарх Паисий, остановившийся в Киеве по дороге из Палестины. Восточные православные патриархи сочувственно относились к борьбе украинского народа против Польши, так как эта борьба ослабляла позиции Ватикана, центра римско-католической церкви, поддерживавшего шляхетскую Польшу. Кроме того, они рассчитывали на то, что воссоединение Украины с Россией ускорит освобождение православных народов, изнывавших под тяжким игом турецкого владычества. Богдан Хмельницкий не только оказал почетный прием Паисию, но и просил его выполнить важное дипломатическое поручение. В записке, переданной русскому правительству Мужиловским 4 февраля 1649 года, содержалась просьба оказать Украине военную и дипломатическую помощь в борьбе против шляхетской Польши, прислать донских казаков и русские войска. Паисий от имени гетмана передал просьбу о принятии Украины под власть России.

Русское правительство, лишенное возможности немедленно решить вопрос о принятии Украины под власть России, выполнило, однако, все остальные просьбы гетмана и вступило с ним в официальные дипломатические отношения. Вскоре по приезде Мужиловского в Москву русский дипломатический гонец Михайлов отправился к гетману в Чигирин, а в апреле туда поехал новый посол Г. Унковский. Последний был торжественно принят Богданом Хмельницким.

и имел полную возможность убедиться в том, что просьба гетмана о воссоединении Украины с Россией является выражением воли всего украинского народа.

Прибытие русского посольства на Украину имело огромное значение. Россия давала понять, что она сочувствует борьбе украинского народа против шляхетской Польши. Такая позиция России заставляла Польшу держать наготове значительные военные силы, которые при других обстоятельствах она могла бы бросить против Украины.

Кроме того, Россия оказывала Украине значительную экономическую и военную помощь. Прежде всего правительство разрешило беспошлинно вывозить на Украину хлеб, соль и другие продукты, в которых на Украине в связи с войной и неурожаем ощущалась большая нужда. Наконец, оно не препятствовало уходу на Украину донских казаков для участия в освободительной войне украинского народа. Известно, что уже осенью 1648 года, во время осады Львова, в украинском войске сражался целый полк донских казаков. Русский современник, побывавший в 1648 году на Украине, рассказывал, что «с черкассы¹ де вместе боятся с ляхи и донские казаки». Донских казаков и даже русских служилых людей можно было встретить в украинском войске и в 1649 году. Наконец, украинское войско получало из России оружие и боеприпасы. Об этом хорошо было известно даже польскому правительству. Секретарь Яна Қазимира, например, жаловался в июне 1651 года русскому послу В. Строму, что царь с самого начала войны «безпрестанно к нему, гетману, и ко всему войску запорожскому посыпал с своим... государевым многим жалованьем и с пушечными и с хлебными запасы».

Эта разносторонняя помощь, оказанная русским народом и Русским государством Украине, имела решающее значение для дальнейшего хода освободительной войны украинского народа.

О значении этой помощи сам Богдан Хмельницкий летом 1649 года в беседе с русским послом Г. Нероновым говорил так: «Государева милость ко мне и ко всему запорожскому войску большая: в хлебный недород нас с голоду не морил, велел нас в такое злое время прокормить, и многие православные души его царским жалованием от смерти освободились».

---

¹ Черкасами в то время называли украинских казаков и вообще украинцев.

Одновременно с военной помощью русское правительство предоставляло право убежища украинскому населению, которое спасалось от мести польских захватчиков.

Польское правительство пыталось ослабить силы народно-освободительного движения на Украине путем мелких, ничтожных уступок реестровому казачеству, рассчитывая таким образом выиграть время и захватить инициативу в свои руки. С этой целью к Хмельницкому отправляются польские комиссары во главе с Адамом Киселем. 9 апреля 1649 года комиссары прибыли в Переяслав, где вскоре начались переговоры. Ход переговоров показал, что польское правительство поставило своей целью отколоть казаков от крестьян. Во время переговоров Кисель сообщил об обещании короля увеличить реестр с 6 тысяч человек, как это было установлено ординацией 1638 года, до 20 тысяч, но за это потребовал от Богдана Хмельницкого начать войну против Турции и Крымского ханства.

Разгадав коварные планы врага, стремившегося вывести украинское войско за пределы Украины, с тем чтобы, воспользовавшись этим, задушить народно-освободительное движение, Богдан Хмельницкий решительно отверг предложение польского правительства. Отвечая послам, он заявил: «Выбью из лядской неволи народ русский [украинский]... Поможет мне в том вся чернь [то есть крестьянство] по Люблин, по Krakow. Она от меня не отступит, и я от нее не отступлю, ибо то правая рука моя, чтобы вы, уничтожив хлопов [крестьян], не ударили на казаков». В этих словах Богдана Хмельницкого проявилось глубокое понимание им роли широких народных масс в освободительной войне.

Грозным предупреждением прозвучали заключительные слова Богдана Хмельницкого: «За границувойной не пойду... Достаточно [дела] на Украине... ставши над Вислою, скажу: сидите и молчите, ляхи. Дужов и князей [магнатов] туда загоню, а будут за Вислой хорохориться, найду их и там...».

Таким образом, польскому правительству не удалось обмануть Богдана Хмельницкого и взять инициативу в свои руки. Миссия Киселя успеха не имела.

Ввиду предстоящей войны Богдан Хмельницкий принимает меры для защиты Украины от набегов крымских татар. Он договаривается с врагами Ислам-Гирея — буджацкими мурзами¹ с целью противопоставить их Крыму, а также с Турцией, которая стремилась держать в подчинении своего

¹ Татарскими феодалами Буджацкой орды, кочевавшей в Приднестровье.

вассала — крымского хана. Хмельницкий вел также переговоры с семиградским князем Юрием Ракоци, стремясь использовать венгерско-польские противоречия для создания угрозы вторжения Ракоци в пределы Польши.

В 1648 году польско-шляхетский сейм принял решение о созыве посполитого рушенья — всеобщего вооружения шляхты. Весной 1649 года на Волыни и Подолье появились отряды коронного войска. По плану польского правительства эти отряды должны были задержать наступление украинского войска в центре и на левом фланге. По этому же плану литовский гетман Радзивилл должен был наступать против правого фланга казаков. Отряды польских воевод Фирлея и Ланцкоронского должны были задержать продвижение главных сил Богдана Хмельницкого до подхода посполитого рушенья во главе с королем. Пытаясь ослабить силы освободительного движения, польское правительство организовало покушение на жизнь Богдана Хмельницкого. С этой целью в Чигириин прибыл польский шляхтич Смяровский. Однако коварный план Смяровского провалился. Схваченный казаками и уличенный в своих преступных намерениях, Смяровский был казнен.

Готовясь к продолжению войны с панской Польшей, Богдан Хмельницкий обратился с универсалом к украинскому народу, призывая его к священной борьбе против польско-шляхетского ига.

Новый порыв энтузиазма охватил народные массы. Киевский воевода Кисель в связи с этим писал, что «вся чернь плывет к Хмельницкому». Моральное единство народа было стольочно, что, как жаловался польский шляхтич Николай Остророг, среди украинцев нельзя было найти изменника.

Военные действия начались поздней весной. 31 мая Богдан Хмельницкий во главе украинского войска выступил из Чигирина и медленно двигался на запад, поджидая задержавшегося хана. Соединившись в начале июня с татарами, Богдан Хмельницкий повел украинское войско на Волынь. В авангарде шел брацлавский полк под командованием полковника Данилы Нечая. В десятых числах июня Данила Нечай нанес у Меджибожа польскому авангарду ряд ударов. Потерпев поражение, напуганные слухами о приближении главных сил Богдана Хмельницкого отряды Фирлея и Ланцкоронского беспорядочно отступили на запад, к Збаражу. Во главе сосредоточенного здесь польско-шляхетского войска встал Иеремия Вишневецкий. В короткое время Збараж был превращен в укрепленный лагерь, который до подхода поспо-

литого рушенья должен был задержать и измотать главные силы Богдана Хмельницкого.

29 июня гетман во главе казацкой конницы появился у Збаража. С ним прибыл и Ислам-Гирей. Началась осада Збаража. Польский лагерь в Збараже оказался окруженным со всех сторон. Постепенно сжимая кольцо, казаки подошли вплотную к польским укреплениям и губительным огнем наносили противнику огромный урон. Польский гарнизон был поставлен перед неизбежностью капитуляции. Между тем Ян Казимир, сформировав посполитое рушенье, в июне месяце во главе огромного войска двинулся на Волынь.

Одновременно Ян Казимир предпринял попытку внести разложение в украинское войско. Специальным универсалом от 28 июля он объявил Богдана Хмельницкого изменником и, лишив его гетманского звания, назначил гетманом предателя Забусского, принадлежавшего к казацкой старшине и перебежавшего на сторону польской шляхты. За голову Богдана Хмельницкого была обещана крупная денежная награда.

Получив известие о приближении главных сил врага, Богдан Хмельницкий двинул ему навстречу свое войско, оставив под Збаражем лишь небольшой отряд для продолжения осады. Это было сделано так искусно, что в Збараже даже не заметили ухода главных украинских сил. 5 августа войско Богдана Хмельницкого неожиданно напало на подошедшую к Зборову армию короля. Спасаясь от казацких сабель, шляхта побежала с поля битвы. Король лично разъезжал по рядам, призывая шляхту сражаться. Русский дипломат Кунаков, посетивший Польшу вскоре после Зборова, так описал панику, охватившую шляхту: «Королевского войска яоляки... и короля видев и его королевские слова слыша, на бой против казаков и против татар никто не поехал и хоронились в возы свои, а иные под возы, в попоны завиваясь. И король де, хотя пеш, тех панят и шляхту из возов и из-под возов порол на бой палашом». С большим трудом Яну Казимиру удалось задержать остатки войск, которые немедленно были окружены казаками. Королевская армия стояла перед катастрофой.

В поисках выхода из отчаянного положения Ян Казимир, по совету приближенных, решил оторвать от Богдана Хмельницкого его союзника — крымского хана, привлечь татар на свою сторону и поставить тем самым украинское войско между двух огней. Он отправил хану письмо с предложением заключить соглашение. На следующий день, 6 августа,

когда начался решительный бой и определилось безнадежное положение польско-шляхетского войска, хан изменил своему союзнику. Расчеты хищнической политики Крыма строились на том, чтобы поддержать известное равновесие между двумя борющимися сторонами. Зная о сношениях Богдана Хмельницкого с русским правительством, хан боялся ослабления Польши и воссоединения Украины с Россией. Он потребовал от Богдана Хмельницкого заключить перемирие с королем, угрожая в противном случае соединиться с шляхетской Польшей. Поставленный в тяжелое положение изменой хана, Богдан Хмельницкий вынужден был пойти на переговоры.

7 августа Ян Казимир заключил с Ислам-Гиреем договор, по которому Польша возобновляла позорное обязательство выплачивать Крыму дань. Одновременно хану и его приближенным были поднесены ценные подарки. Кроме того, король уплатил татарам выкуп за осажденный в Збараже польский гарнизон. Договор содержал секретный пункт, которым Ян Казимир разрешал хану «землю воевать», то есть разорять и опустошать Украину. Так польский король руками татар хотел подорвать силы украинского народа, боровшегося против польско-шляхетского гнета. В то же время ответственность за это польское правительство пыталось переложить на Богдана Хмельницкого, пригласившего орду на Украину.

Переговоры Богдана Хмельницкого с Яном Казимиром завершились подписанием 8 августа договора, получившего название Зборовского. Договор устанавливал 40-тысячный реестр. Крестьяне, которые не попадали в реестр (сверх этих 40 тысяч), должны были вернуться под власть своих панов. Участники восстания, в том числе и украинская шляхта, подлежали амнистии. Вопрос об унии и церковном имуществе, отнятом в свое время у православной церкви, передавался на решение ближайшего сейма. Киевскому митрополиту представлялось место в польском сенате. Должности в Киевском, Черниговском и Брацлавском воеводстве подлежали замещению лишь шляхтой православного вероисповедования и т. д.

Однако самой важной частью этого договора был пункт о казацкой территории. На этой территории, охватывавшей в основном три воеводства — Черниговское, Киевское и Брацлавское, то есть всю Восточную Украину, запрещалось размещать польские войска. Таким образом, реальная власть в этой части страны оставалась в руках Богдана Хмель-

ницкого и казацкого войска. Хотя украинский гетман формально и согласился на возвращение шляхты, на деле же, как это вскоре выяснилось, он ничего не делал для этого, под всячими предлогами стараясь не допустить ее возвращения.

Кампания 1649 года была завершена. Казацкое войско направилось на Украину. Крымская орда, разбившись на отряды, подвергла страну страшному опустошению. Массовые грабежи, пожары в селах и городах, угон населения в плен были тем страшным следом, который она оставляла на своем пути.

Зборовский трактат не мог, естественно, удовлетворить ни одну из сторон.

Для украинского народа Зборовский договор являлся актом, навязанным панской Польшей в результате измены хана. Крестьянство, обманутое в своих надеждах на полное изгнание панов и ликвидацию феодально-крепостнических порядков, стремилось продолжать борьбу до конца. Рядовое казачество, тесно связанное с крестьянством, шло рука об руку с ним. Уступки, сделанные Польшей, не могли удовлетворить и мещанство. Зборовский договор мог лишь на время приостановить вооруженную борьбу.

Не удовлетворил Зборовский договор и Польшу, спасенную от разгрома ханом. Магнаты Восточной Украины, потерявшие здесь большую часть своих имений, смотрели на Зборовский договор лишь как на очередную передышку, не думая выполнять ни одного из пунктов договора. Воинственные намерения правящих кругов Польши и в первую очередь магнатов находили поддержку Ватикана. Папа римский, недовольный уступками, сделанными православной церкви, заявил польскому правительству протест.

Богдан Хмельницкий понимал, что рано или поздно возобновление войны с Польшей неизбежно, и под различными предлогами старался оттянуть выполнение договора, чтобы ослабить позиции Польши на Украине. Для этого у Богдана Хмельницкого были и формальные основания: он требовал, чтобы Польша первая выполнила важнейший пункт договора — утвердила 40-тысячный казачий реестр. До этого, заявил Хмельницкий, он вынужден задержать возвращение на Украину бежавшей в свое время оттуда шляхты, не пускать королевских чиновников на казацкую территорию и не выводить свое войско из пограничных районов. Осенью 1649 года Богдан Хмельницкий из дипломатических соображений решил отправить на сейм своих послов.

С ними поехал и митрополит Сильвестр Косов, чтобы занять предоставленное ему договором место в сенате. Посольство должно было потребовать от сейма утверждения Зборовского договора.

12 ноября 1649 года на сейме обнаружилось все лицемерие польско-шляхетской стороны. Магнаты Восточной Украины во главе с Вишневецким потребовали немедленного возобновления войны. Уступая магнатам, сейм не утвердил Зборовского договора. Таким образом, Зборовский договор, утвержденный только королем, оказался простой фикцией и был рассчитан на то, чтобы обмануть казаков.

Тем временем изгнанная с украинской земли шляхта со всех сторон потянулась в свои имения. Нередко отдельные шляхтичи объединялись в вооруженные отряды и силой занимали поместья. Более богатые шляхтичи прибывали во главе крупных отрядов, нанятых в Польше и за границей. Однако украинское крестьянство, поголовно объявившее себя казаками, и слышать не хотело о восстановлении крепостнических порядков. Охваченная чувством мести к участникам восстания и стремясь силой вернуть старые порядки, шляхта вступила на путь зверской расправы с украинским населением. Так, например, магнат Корецкий, вернувшись в «свои маестности» с сильным отрядом собственного войска, дикими казнями стал вымещать свою злобу на крестьянах. Естественным ответом на возвращение шляхты был бурный протест крестьянства. В имениях Корецкого началось восстание, результатом которого было изгнание магната с его отрядом наемных карателей. Крестьянские восстания начались и в других частях Украины. На Брацлавщине во главе восставших стал полковник казацкого войска Данила Нечай.

Готовясь к новым битвам с панской Польшей, Богдан Хмельницкий провел ряд важных организационных мероприятий военного, административного и финансового характера. Он разделил казацкую территорию на 16 полков, каждый из которых представлял собой военную и в то же время административно-территориальную единицу. Центром полка являлся обычно город или местечко. Во главе полка стоял полковник с подчиненной ему полковой старшиной (судья, обозный, писарь и пр.). Полк делился на несколько сотен, во главе которых стояли сотники с соответствующей сотенной старшиной. В сотню входили казацкие «громады» — общины со своими атаманами. Во главе этой военно-административной организации стояли генеральная старшина и гетман.

Хотя в городах продолжали действовать органы старой администрации — ратуши и т. д., они фактически были подчинены вновь созданной военной администрации.

Все это время Богдан Хмельницкий не прекращал связи с Москвой. В ноябре 1649 года, принимая в Чигирине русских послов Неронова и Богданова, Хмельницкий заявил, что независимо от того, победят ли казаки Польшу или потерпят поражение, они будут просить царя о принятии Украины под власть России.

Мечтая о восстановлении своего господства на украинских землях, польские правящие круги не теряли надежды втянуть Богдана Хмельницкого в войну с Турцией и Крымским ханством. Весной 1650 года в Чигирин прибыл католический священник Альберто Вимина. Вимина, который действовал от имени Венеции, должен был осуществить коварный план, разработанный Ватиканом и польским правительством. Однако попытка Вимины склонить Хмельницкого к выступлению против Турции кончилась полным провалом. Гетман дал понять, что действительные планы врагов украинского народа для него ясны.

Но если панская Польша толкала Богдана Хмельницкого на войну против Турции и крымского хана, то последний настаивал на совместном походе против России. Зная о стремлении украинского народа воссоединить Украину с Россией, Ислам-Гирей пытался любой ценой помешать этому.

К середине 1650 года, после смерти канцлера Оссолинского, возглавлявшего королевскую группировку, в Польше взяла верх группировка магнатов. Магнаты Восточной Украины в лице И. Вишневецкого и вернувшегося из татарского плена Н. Потоцкого, стремясь вернуть потерянные на Украине владения, требовали немедленной и решительной расправы с восставшим украинским народом. Потоцкий, например, заявил, что с казаками нужно воевать до тех пор, пока земля не покраснеет от их крови. По требованию магнатов сейм дал согласие на набор 54-тысячного войска, а также на созыв посполитого рушенья. В Польше началась лихорадочная военная подготовка. Активизировала свою деятельность и польская дипломатия.

В таких сложных условиях Русское государство оказалось новую серьезную помощь украинскому народу. Прибывшее в Варшаву русское посольство во главе с Пушкиным предъявило в июне 1650 года польско-шляхетскому правительству ультиматум. За преднамеренное искажение польскими вла-

стями царского титула и за оскорблении по адресу царя в польской печати Пушкин потребовал возвращения Смоленска и других городов, захваченных Польшей в начале XVII века, а также выплаты 500 тысяч червонных золотых. В случае отказа Польши от выполнения этих ультимативных требований русское правительство угрожало Польше войной. Было совершенно ясно, что нормальные политические отношения с Польшей в Москве связывают с борьбой украинского народа за свое освобождение. Такой шаг, предпринятый русским правительством, был воспринят украинским народом с большим удовлетворением, ибо угроза со стороны Русского государства, как и раньше, заставляла Польшу держать наготове значительные военные силы, которые могли быть брошены против Украины.

Имея в виду возможность возобновления войны с панской Польшей, Богдан Хмельницкий заботится об обеспечении своего фланга. Молдавский господарь Василий Лупул, являясь турецким вассалом, вел враждебную украинскому народу политику. Будучи другом польских магнатов и тестем литовского гетмана Радзивилла, Лупул помогал Польше. Молдавия представляла таким образом серьезную опасность. Летом 1650 года Богдан Хмельницкий направил в Молдавию большой отряд казаков и потребовал от Лупула выдать свою dochь замуж за сына Хмельницкого Тимофея. Этот брак, по мысли Богдана Хмельницкого, должен был определить политическую переориентацию Молдавии — ее отход от Польши и союз с Украиной. Лупул согласился заключить брачный контракт лишь после того, как казацкие отряды в августе 1650 года появились у Ясс. Казакам деятельно помогали молдавские крестьяне, восставшие против гнета своих феодалов.

* * *

К началу 1651 года панская Польша была уже готова к новой войне. 50-тысячное войско вместе с многочисленным послополитым рушением собиралось напасть на Украину. Передовые отряды под начальством возвратившегося из татарского плена польского гетмана Калиновского, сосредоточенные на Подолье, в Баре, нападают на Брацлавщину. В ночь с 9 на 10 февраля неприятель появился у местечка Красное, где находились передовые отряды полковника Данилы Нечая. Отражая удар численно превосходящего противника, казаки мужественно сопротивлялись. В этой жестокой схватке смертью героя пал Данила Нечай. Смерть Нечая

была тяжелой утратой для украинского войска. Своего любимого героя народ воспел в прекрасных думах. В одной из них говорится о том, что Данилу Нечая изрубили на мелкие кусочки; осталась только одна голова славного полковника:

Качається Нечаєва голова по ринку,
Качається і говорити: «Іще буду жити;
Як ся била із ляшками, так і буду бити».

В этих словах украинский народ выразил свою непреклонную решимость бороться со своими поработителями до полной победы.

Казаки, встречая единодушную поддержку местного населения, оказывали упорное сопротивление польско-шляхетским войскам. Решительный отпор у местечка Стены заставил Калиновского повернуть к Виннице, обороной которой руководил другой народный любимец полковник Иван Богун. Простояв у Винницы около двух недель и не добившись никакого успеха, Калиновский 11 марта отошел к Бару, а затем к Каменец-Подольску. Таким образом, попытка шляхетской Польши вторгнуться на казацкую территорию была отбита.

Не добившись результата на своем правом фланге, польское правительство поставило перед Радзивиллом задачу обходным маневром через Белоруссию и Северную Украину захватить Киев, чтобы таким образом нанести поражение правому флангу украинского войска.

В это время казацкие полковники Лисовец и Богун сосредоточивают по приказанию Богдана Хмельницкого свои отряды у Каменец-Подольска. Под натиском казаков Калиновский 27 апреля в панике бежит из Каменца на Запад и 12 мая присоединяется под Сокалем к королю.

Зашиту своего правого фланга Богдан Хмельницкий поручил талантливому черниговскому полковнику Мартыну Небабе. Выходец из крепостных крестьян, Мартын Небаба принадлежал к числу самых бесстрашных и преданных делу освобождения украинского народа борцов. В конце мая отряд Мартына Небабы освободил от литовских войск Гомель.

6 февраля Богдан Хмельницкий выступил во главе украинского войска из Чигирина и направился на Волынь.

Начало войны ознаменовалось новым мощным движением широких масс украинского народа против польской шляхты. Волна восстаний охватила Полесье, Галицию и Белоруссию. Народные восстания облегчали украинскому войску борьбу с панской Польшей.

Почти одновременно с новым выступлением панской Польши, в феврале 1651 года, в Москве собирается Земский собор. Царское правительство, учитывая желание украинского народа и начавшееся наступление на Украине польских войск, ставит на Соборе вопрос о принятии Украины под власть России и об объявлении войны Польше. 19 февраля 1651 года Земский собор единогласно одобрил предложение правительства. Хотя русское правительство не считало возможным немедленно приступить к осуществлению решения Земского собора, однако уже само это решение демонстрировало готовность России к войне с Польшей. Польша попрежнему должна была держать в резерве на случай войны с Россией значительные силы. Украинскому народу позиция России внушала надежду на скорое избавление от польско-шляхетского ига.

В июне 1651 года, то есть в разгар военных действий на Украине, русское правительство, основываясь на решении Земского собора, разрешило украинскому войску перейти русскую границу с тем, чтобы ударить в тыл врагу. Украинскому войску были предоставлены проводники; оно имело право приобретать на русской территории провиант и фураж и строить переправы по пути своего следования. В июне 1651 года казацкий отряд полковника Ивана Шохова перешел русскую границу у Брянска. Результатом этого маневра было овладение казаками Рославлем и Дорогобужем. К казакам Ивана Шохова присоединились многие русские крепостные крестьяне. Появление в Литве украинских казаков и русских крестьян усилило борьбу белорусского народа за свое освобождение.

К середине июня 1651 года 100-тысячное польское войско во главе с королем подошло к mestечку Берестечко (Западная Волынь, недалеко от г. Дубно). Борьба украинского народа против господства польской шляхты находила широкий отклик и сочувствие среди польского крестьянства, страдавшего от гнета польских феодалов. Богдан Хмельницкий хорошо знал это и с лета 1650 года усилил свои связи с польскими повстанцами. Посланцы гетмана, доходившие до западных границ Польши, распространяли универсалы, в которых Хмельницкий призывал польских крестьян сбросить тяжкое иго своих панов. Когда королевское войско подходило к Берестечку, в егодалеком тылу, в районе Кракова, вспыхнуло восстание польских крестьян под руководством Костки Наперского. К крестьянам присоединились работники горных промыслов и мещане. Известие об этом восстании

серьезно напугало короля, который вынужден был отправить часть войска (свыше двух тысяч человек) на подавление восстания в Польше, ослабив свои силы под Берестечком.

В это время с востока к Берестечку подошел Богдан Хмельницкий во главе украинского войска. За ним следовали татары под командованием Ислам-Гирея. Здесь, на равнине, имеющей вид четырехугольника, 18 и 19 июня происходили мелкие стычки между отрядами украинского войска и польско-шляхетской армией. 20 июня начался решительный бой. В разгар боя Ислам-Гирей вновь изменил Богдану Хмельницкому: приказав своему войску покинуть поле боя, он увел его на восток. Богдан Хмельницкий бросился догонять татар и потребовал от Ислам-Гирея, чтобы он вернулся. Но Ислам-Гирей отказался возвратиться и продолжать сражение и, кроме того, приказал задержать Хмельницкого. Гетман неожиданно очутился в татарском плена. Измена хана тяжело отразилась на положении украинского войска. Польское командование, воспользовавшись отсутствием гетмана и уходом татар, обложило казацкий лагерь с трех сторон; четвертая сторона выходила к болоту. Начались тяжелые дни осады, продолжавшейся до 30 июня. Используя затруднительное положение, в котором оказалось украинское войско, король потребовал полной капитуляции, обещая за это ничтожные уступки. Действительный план короля, по свидетельству одного польского современника, заключался в том, чтобы, добившись капитуляции казаков, уничтожить их всех до одного.

Казаки мужественно отражали удары врага, однако длительное сопротивление было невозможно. Рассчитывать на то, что удастся прорвать кольцо окружения, также было нельзя: слишком велик был перевес сил на стороне польской шляхты. Однако смелый и инициативный полковник Богун, принявший командование украинским войском в связи с отсутствием Хмельницкого, решил не сдаваться и предложил построить переправу через болото. Чтобы создать такую переправу, пришлось побросать в болото телеги, седла, тулупы и различное другое имущество. К концу июня переправа была готова. Однако, когда 30 июня защитники лагеря под влиянием провокационных слухов, распространяемых врагами, устремились к переправе, в лагерь ворвались поляки. Много мужественных борцов погибло в этом неравном бою, тем не менее часть войска вместе с Богуном вышла из окружения.

По приказу Ватикана, этого смертельного врага украинского народа, в католических церквях Франции, Австрии, Италии и других западноевропейских государств были отслужены молебны по случаю «триумфа» польской шляхты под Берестечком. Это имело целью поднять в Западной Европе сомнительный престиж панской Польши и оправдать ее кровавую агрессию против украинского народа.

После поражения на правом фланге украинского войска положение Украины, и без того тяжелое, еще более осложнилось. Воспользовавшись тем, что главные силы украинского войска во главе с Богданом Хмельницким находились на пути к Берестечку, Радзивилл вытеснил отряды Мартына Небабы из Белоруссии и 26 июня нанес им поражение под Репками (в 40 километрах от Чернигова). В этом бою героически погиб Мартын Небаба. Преодолевая упорное сопротивление отрядов повстанцев, Радзивилл подошел к Киеву и 25 июля захватил его.

Польская шляхта торжествовала победу, считая, что главные силы казаков разгромлены и что теперь уже Украина может быть завоевана небольшим войском. Среди участников послполитого рушенья под Берестечком начались волнения, вызванные нежеланием великопольской шляхты продолжать поход вглубь Украины ради возвращения восточнорусским магнатам их имений. Обеспокоенная событиями в Польше — крестьянским восстанием под руководством Костки Наперского, шляхта по существу принудила короля отпустить ее по домам. Вслед за шляхтой в Польшу поспешил возвратиться и сам король, хотя восточноукраинские магнаты всячески пытались удержать его. Раскол в польско-шляхетском войске под Берестечком был в значительной степени подготовлен политикой Богдана Хмельницкого и его тесными связями с польскими повстанцами. Вглубь Украины пошло лишь коронное войско во главе с магнатами Потоцким и Калиновским и шляхетские отряды Вишневецкого.

Поражение под Берестечком и захват Радзивиллом Киева не сломили воли украинского народа в борьбе с захватчиками. Украинское войско и крестьянство, уходившее в леса при приближении врага, уничтожали на своем пути все продовольственные запасы. Польско-шляхетское войско оказалось обреченным на голод. Казаки и местное население упорным сопротивлением изматывали силы противника.

Литовское войско Радзивилла, захватившее Киев, подвергло древний город страшному разграблению и опустоше-

нию. 6—7 августа начались огромные пожары, уничтожившие значительную часть города. Торжество врага было, однако, непродолжительным. Повстанцы отрезали литовское войско от главных сил польско-шляхетской армии, и Радзивилл вынужден был спасаться бегством. 3 сентября он соединился под Германовкой с Потоцким.

Возвратившись в начале июля из татарского плена, Богдан Хмельницкий немедленно приступил к организации отпора польско-шляхетским войскам. В августе он отправил посольство в Москву с просьбой о помощи. В то же время продовольственные затруднения и угроза со стороны повстанцев, кольцо которых замкнулось вокруг польско-литовских войск, вынудили начальников польско-шляхетского войска начать переговоры о мире. Эти переговоры происходили в Белой Церкви и закончились в середине сентября.

Ненависть украинского народа к польским захватчикам была столь велика, что во время переговоров население толпами собиралось у белоцерковского замка, в котором велись переговоры, угрожая шляхетским представителям расправой.

18 сентября 1651 года был подписан Белоцерковский мирный договор. Согласно договору казачий реестр с 40 тысяч уменьшался до 20 тысяч человек, при этом казаки должны были выселиться на территорию Киевского воеводства; польская шляхта получала право вернуться в свои имения, но до конца года — пока не будет составлен реестр — не должна была принуждать крестьян к выполнению феодальных повинностей; украинской шляхте, которая находилась в казацком войске, и киевским мещанам объявлялась амнистия; наконец, Богдан Хмельницкий лишился права самостоятельного сношения с иностранными государствами, должен был расторгнуть союз с крымским ханом и подчиниться коронному гетману.

Как ни тяжелы были условия этого договора, они свидетельствовали о том, что планы полного подчинения Украины панской Польше потерпели крах.

Белоцерковский мирный договор в конечном итоге не удовлетворил ни одну из сторон. Богдан Хмельницкий рассматривал его лишь как временную передышку, которая необходима для подготовки к новым боям. Панская Польша также осталась недовольной договором.

Белоцерковский мир имел важные последствия. Он привел к изменению соотношения сил в среде господствующего класса Речи Посполитой. Польская шляхта не могла простить магнатам того, что они не сумели воспользоваться

предоставленным им коронным войском и покончить с народно-освободительной войной на Украине. Шляхта опасалась, что в случае возобновления войны она может оказаться между двух огней: между восставшим украинским народом, с одной стороны, и подымавшимися на борьбу польскими народными массами — с другой. Недовольство шляхты магнатами вновь привело к победе королевской группировки. Ослаблению магнатской олигархии способствовало и то, что летом 1651 года один за другим умерли два таких ее лидера, как И. Вишневецкий и Н. Потоцкий. Теперь польская шляхта надеялась овладеть огромными магнатскими имениями на Украине. Победа королевской группировки, приведшая к сплочению сил всего господствующего класса шляхетской Польши, еще больше угрожала освободительному движению украинского народа со стороны Польши.

Собравшийся 16 января 1652 года сейм не утвердил Белоцерковского договора. На Левобережную Украину были направлены «на постой» польские войска. Шляхта снова потянулась на Украину.

Богдан Хмельницкий стремился как можно лучше подготовиться к новой войне и упорно добивался принятия Украины под власть России. С этой целью он начал сдерживать возмущение крестьянства против возвращавшейся шляхты, понимая, что разрозненные крестьянские выступления могут быть легко разгромлены Польшей и что этим может быть нанесен ущерб народно-освободительному движению в целом. Поскольку война с панской Польшей еще не была окончена, необходимо было сохранить силы для будущих боев.

Однако возвращение польской шляхты и появление польских войск на Левобережной Украине, сопровождавшееся широкими карательными мероприятиями, вызывает взрыв стихийного возмущения народных масс. Волна восстаний охватывает все Левобережье, а затем и правый берег Днепра. Часть украинского населения с правого и левого берегов Днепра ищет убежища в России, обращаясь за помощью к своему старшему брату — русскому народу. Нескончаемые обозы переселенцев тянутся в Слобожанщину, чтобы получить там возможность мирно трудиться под защитой могущественного Русского государства. В Россию переселяются целые села и местечки. Черниговский полковник Иван Дзиковский переходит на территорию России с двумя тысячами казацких семей. Казаки расселяются вдоль побережья реки Тихая Сосна и основывают город Острогожск.

В январе 1652 года Богдан Хмельницкий отправляет в Москву полковника Ивана Искру, прося русское правительство помочь ему в войне, а на случай поражения — разрешить переселиться со всем войском на русскую территорию к Путивлю. Русское правительство не только дает свое согласие на переселение, но даже отводит на случай переселения казаков земли по рекам Хопру и Медведице.

К весне 1652 года войско Богдана Хмельницкого уже было готово к продолжению войны с панской Польшей. В ожидании подходящего момента гетман искусно маскирует свои намерения, распространяя слухи о том, будто он готовится выступить против России.

Но прежде чем начать военные действия против панской Польши, необходимо было окончательно разрешить молдавский вопрос. Лупул, согласившийся в 1650 году выдать свою dochь замуж за Тимофея Хмельницкого и обязавшийся отказаться от политики содействия Польше, после неудач, постигших казаков под Берестечком, вновь переметнулся на сторону панской Польши. Чтобы оторвать Лупула от Польши, Богдан Хмельницкий весной 1652 года направляет в Молдавию войска. К казакам присоединяется татарский отряд под командованием Нуреддина. В это же время польский гетман Калиновский с 20-тысячным отборным польским войском двинулся наперевес Богдану Хмельницкому на Подолье — к Батогу. 22 мая произошла первая стычка, в результате которой конница Калиновского, не выдержав натиска казаков, отступила. Решающий бой произошел 23 мая 1652 года. Стремительным ударом казаки прорвали вражескую оборону и ворвались в польский лагерь. Началась жестокая сеча. Противник был полностью уничтожен. После битвы под Батогом дорога в Молдавию была открыта. Богдан Хмельницкий заставил Лупула выполнить брачный договор и стать союзником.

Победа под Батогом послужила сигналом к новому мощному восстанию народных масс на Правобережье. Польско-шляхетские войска, перешедшие с левого берега на правый, спешно отступили на Волынь. Украинский народ заявил о своей решимости продолжать борьбу до полной победы.

Польский сейм, собравшийся 13 июня 1652 года, решил создать 50-тысячную армию для борьбы с Украиной. Одновременно польские дипломаты начали обивать пороги дворцов западноевропейских монархов в поисках помощи для борьбы против украинского народа.

В марте 1653 года панская Польша бросила на Подолье 10-тысячный отряд полковника Чарнецкого, который страшными жестокостями пытался запугать украинское население. Но враг получил должный отпор. В бою под Монастырищем казаки полковника Ивана Богуна нанесли отряду Чарнецкого сокрушительный удар. Раненый Чарнецкий с остатками войска бежал. Планы панской Польши снова потерпели неудачу.

В январе 1653 года Богдан Хмельницкий отправил новое посольство в Москву во главе с Мужиловским. В ответ русское правительство послало в Чигирин послов Матвеева и Фомина. Они должны были сообщить гетману, что царь направил в Польшу посольство во главе с Репниным-Оболенским и что по возвращении этого посольства вопрос о принятии Украины будет решен окончательно.

Между тем осложнилось положение в Молдавии. Валахский господарь и семиградский князь, поддержанные Польшей, свергли с престола союзника Богдана Хмельницкого, молдавского господаря Лупула. Лупул обратился за помощью к Хмельницкому, и гетман, послав в Молдавию войско во главе со своим сыном Тимофеем, вернул Лупулу престол. Но враги Лупула, поддерживаемые Польшей, не сдавались. 6 июня 1653 года они снова свергли молдавского господаря с престола. Лупул с частью своего войска бежал в Сучаву. Семиградские, валахские и польские отряды окружили Сучаву и приступили к ее осаде. По просьбе Лупула Богдан Хмельницкий вновь направил ему на помощь отряд во главе с Тимофеем, учитывая при этом, что свержение Лупула усиливало позиции Польши в Молдавии.

Внимательно следя за развитием событий в Молдавии, Богдан Хмельницкий 19 августа выступил из Чигирина и повел свое войско в направлении Молдавии. Положение осложнилось тем, что в это время Ян Казимир с 30-тысячным войском уже вступил в пределы Украины. В войсках Богдана Хмельницкого начались волнения. Казаки требовали, чтобы гетман расторг союз с крымским ханом и немедленно добился принятия Украины под власть России. Отвечая казакам, Богдан Хмельницкий говорил: «Вы то ведаете, что беспрестани я посылаю милости просить у великого государя христианского... чтоб нас пожаловал, велел принять под свою царского величества высокую руку». Это объяснение Богдана Хмельницкого успокоило казаков.

Вскоре было получено известие о падении Сучавы и о героической смерти Тимофея Хмельницкого. В это время

Богдан Хмельницкий готовился встретить королевское войско, которое направлялось к Каменец-Подольску.

Ян Казимир мобилизовал на борьбу с украинским народом все силы шляхетской Польши. К его войску присоединились прибывшие из Молдавии (после падения Сучавы) польские отряды, а также отряды, посланные новым молдавским господарем, валашским воеводой и семиградским князем. Литовскому гетману Радзивиллу было приказано снова овладеть Киевом и двинуться на соединение с королевской армией. Ян Казимир рассчитывал воспользоваться неудачами казацких отрядов под Сучавой и нанести решающий удар главным силам украинского войска, чтобы тем самым покончить с народно-освободительным движением на Украине.

Попытки Богдана Хмельницкого заручиться в борьбе с Польшей помощью Молдавии и Семиградья успеха не имели. Крымский хан, явившийся формально союзником Богдана Хмельницкого, в критические моменты, как правило, изменял ему и тем оказывал помочь панской Польше.

Украинский народ в своей освободительной борьбе против польско-шляхетского ига, которая длилась уже шесть лет, понес много тяжелых жертв и без помощи братского русского народа не мог дальше продолжать борьбу. В это тяжелое для Украины время русское правительство практически решает вопрос о воссоединении Украины с Россией и о вооруженном выступлении против Польши.

22 июня 1653 года царь проводит смотр войскам на Девичьем Поле в Москве, давая этим понять, что Россия готова к войне. Представитель правительства Репнин-Оболенский ведет с поляками переговоры, стремясь выяснить, насколько Польша подготовлена к обороне. Наконец, 1 октября 1653 года в Москве созывается Земский собор, на котором снова ставится вопрос о воссоединении Украины с Россией и об объявлении Польше войны. Кроме бояр, дворянства, духовенства и царских чиновников, на соборе присутствовали представители русских городов, купечества, крестьянства и стрельцов. Представители различных сословий, присутствовавших на соборе: «бояре и думные дьяки», «стольники и стряпчие, и дворяне московские... и черных сотен и дворцовых слобод тяглые люди и стрельцы», единодушно дали согласие на принятие Украины в состав Русского государства и объявление войны шляхетской Польше.

Решение Земского собора явились выражением воли и желания всего русского народа оказать помощь братскому

украинскому народу в его борьбе против иноземных порабощителей.

9 октября на Украину было отправлено посольство во главе с боярином В. Бутурлиным, на которое возлагалась почетная обязанность завершить великий акт воссоединения Украины с Россией принятием присяги украинского народа. 23 октября в Успенском соборе в Кремле было торжественно объявлено о войне против Польши, о решении царя «итти на недруга своего польского и литовского короля Яна Казимира».

* * *

Богдан Хмельницкий, который находился в это время под Жванцем, с минуты на минуту ожидая известия о принятии Украины под власть России, выработал остроумный план действий против королевского войска. Этот план состоял в том, что Богдан Хмельницкий, оставаясь сам в стороне, задумал столкнуть между собой короля и хана. План этот Хмельницкому отчасти удался. В то время как украинское войско под Жванцем не предпринимало активных действий, татары окружили королевское войско и тем самым поставили его в исключительно тяжелое положение. В польском лагере начались голод и болезни. В довершение всего казаки захватили у поляков казну, то есть лишили их возможности уплатить жалованье наемным солдатам. Приближалась трагическая развязка. Хан уже готовился нанести королевскому войску решающий удар. Но в это время король узнал о решении Земского собора принять Украину под власть России. Польское командование и татары поспешили немедленно заключить между собой мир. Согласно условиям мирного договора, польский король давал согласие на то, чтобы татары взяли на Украине ясырь (пленных), и обязывался восстановить с казаками Зборовский мирный договор. Последнее, конечно, было лишь неудачной попыткой удержать Украину от воссоединения с Россией. Богдан Хмельницкий в заключении этого договора участие не принимал.

После этого все три войска разошлись в разные стороны: королевское направилось в Польшу, казацкое — на Украину, а татарское — брать ясырь. Правда, на этот раз татарам не удалось увести ясырь. Получив известие о принятии Украины под власть России, Богдан Хмельницкий напал на татарские отряды и освободил пленников. Объявив украинскому войску радостную весть о решении Земского собора и о прибытии

на Украину русских послов, Богдан Хмельницкий поспешил им навстречу в Переяслав.

Здесь 8 января 1654 года состоялась знаменитая Переяславская Рада, провозгласившая воссоединение Украины с Россией.

Около двух часов пополудни стали бить в барабаны, приглашая народ на площадь. Когда собралось «великое множество всяких чинов людей», был образован круг и началась Рада. Переяславская Рада была подлинно народной. В ней принимали участие представители различных социальных слоев населения всех освобожденных от польско-шляхетского ига украинских земель. Народу было так много, что площадь и близлежащие улицы не могли вместить всех пришедших.

На середину круга вышел Богдан Хмельницкий и обратился к собравшимся с речью. Он напомнил о том тяжелом пути, который был пройден украинским народом в борьбе за свое освобождение от гнета шляхетской Польши, о разбойниччьих набегах сultанской Турции и крымских ханов. Богдан Хмельницкий указал, что единственным правильным решением вопроса будет воссоединение Украины с Россией, и призвал Раду принять такое решение. Последние слова гетмана были встречены гулом одобрения. Переяславский полковник, обходя ряды, спрашивал: «Вси ли тако соизволяете?» Весь народ ответил: «Вси единодушно!» Переяславская Рада таким образом единодушно высказалась за воссоединение Украины с Россией, «чтоб есми вовеки вси едино были».

После Рады началась присяга населения на верность России. Бутурлин и все члены прибывшего с ним посольства объезжали города и mestечки Украины, и повсюду их встречали с огромной радостью. Современник этих событий летописец Самовидец, говоря об акте воссоединения, такими словами выразил чувства украинского народа: «По всей Украине увесь народ с охотою тое [присягу] учинил» и всюду «немалая радость межи народом стала». Присягой украинского народа был закреплен великий исторический акт объединения двух братских народов, которые, по определению В. И. Ленина, столь близки «и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории».

Решение Переяславской Рады явилось завершением общенародной борьбы за воссоединение Украины с Россией, выражением вековых стремлений и надежд свободолюбивого украинского народа и знаменовало собой поворотный этап в его жизни,

Актом воссоединения украинский народ закрепил исторически сложившуюся тесную и неразрывную связь с русским народом, в лице которого он обрел великого союзника, верного друга и защитника в борьбе за свое социальное и национальное освобождение.

* * *

Политика Богдана Хмельницкого, направленная на воссоединение Украины с Россией, была выражением воли всего украинского народа. С самого начала освободительной войны 1648—1654 годов народные массы заявили о своем желании воссоединиться с великим русским народом в едином Российском государстве. Война с ее бесчисленными бедствиями лишь укрепила веру масс в то, что только воссоединение с Россией избавит украинский народ от польско-шляхетского ига.

Освободительная война украинского народа умножила и закрепила разносторонние связи между двумя братскими народами. Громадное значение в ходе войны имела экономическая помощь, оказанная Украине Россией. Эта помощь России была неоценимой, так как на Украине в связи с военными действиями и неурожаем не прекращался голод. Из России на Украину — в Киев, Нежин, Чернигов и многие другие города и села тянулись купеческие обозы с хлебом, солью, медом и другими жизненно необходимыми для населения товарами. Кроме продовольствия, из России шли ткани, одежда, посуда и т. п. Особое значение имело то, что Россия на протяжении всей освободительной войны оказывала украинскому народу помощь оружием и боеприпасами.

Огромную помощь Украине оказала русская дипломатия, которая энергично действовала в самые трудные для Украины моменты.

Особенно ценную помощь оказал украинскому народу его старший брат — великий русский народ. Русские крестьяне и донские казаки приходили во время освободительной войны на Украину и жертвовали своей жизнью во имя освобождения украинского народа от гнета феодалов.

Разносторонняя помощь, которую русский народ и Русское государство оказывали украинскому народу, облегчила его борьбу против панской Польши, уменьшила страдания и жертвы, связанные с этой борьбой, содействовала ее успешному ходу и завершению.

Объединение украинского народа со своим старшим братом — великим русским народом в едином Российском госу-

дарстве имело огромное прогрессивное значение для исторических судеб Украины. Включение Украины в состав России ускорило ее экономическое, политическое и культурное развитие. Россия с середины XVII века была одним из самых могущественных государств мира, державой строго централизованной, производительные силы которой достигли высокой степени развития. В таких условиях экономика Украины получила значительно больший простор для своего развития.

Основной производительной силой украинского общества было крестьянство, являвшееся одновременно главной и решающей силой освободительного движения. Крестьянство боролось против польских и украинских феодалов, за полное уничтожение крепостнического гнета. Однако чаяния украинского крестьянства, несмотря на понесенные им неисчислимые жертвы, не были осуществлены и после Переяславской Рады. Русское самодержавное правительство — защитник интересов класса феодалов — не могло пойти на ликвидацию крепостнических порядков на Украине, не могло освободить украинское крестьянство от власти помещиков. Но вместе с тем русское правительство учло своеобразие обстановки на Украине, то, что в ходе освободительной борьбы социальные противоречия достигли здесь крайней степени напряжения. Поэтому оно не пошло навстречу желаниям украинских феодалов и не предпринимало, по крайней мере на первых порах, реальных мер для восстановления их владельческих прав.

Такой политики в отношении к крестьянству придерживался и Богдан Хмельницкий. Будучи представителем господствующего класса феодалов, Богдан Хмельницкий вместе с тем прекрасно понимал, что восстановить крепостнические отношения на Украине в том виде, в каком они существовали до освободительной войны, невозможно. Поэтому во время переговоров с Бутурлиным в Переяславе Богдан Хмельницкий предлагал русскому правительству установить численность казацкого реестра по меньшей мере в 60 тысяч человек, что, по мысли Богдана Хмельницкого, освободило бы от крепостнической зависимости значительную часть крестьянских хозяйств (следует иметь в виду, что в то время на территории Украины, вошедшей в состав России, жило не более одного миллиона человек). От крепостнических пут освобождались и те крестьяне, которые работали по найму и в качестве слуг у богатого казачества.

В итоге всего этого положение украинского крестьянства было в значительной степени облегчено.

Заметно изменилось положение и украинского мещанства. В результате воссоединения Украины с Россией были сняты оковы, тормозившие развитие ремесла и торговли. Включение украинских городов в систему всероссийского рынка способствовало их росту и социальной дифференциации населения. Воссоединение Украины с Россией положило конец феодальной анархии, своееволию польских магнатов.

Уничтожение власти шляхетской Польши на Украине способствовало постепенному превращению украинской народности в нацию.

Воссоединение Украины с Россией содействовало дальнейшему развитию украинской культуры. Великий русский революционный демократ В. Г. Белинский писал: «Слившись навеки с единокровной Россиею, Малороссия отворила к себе дверь цивилизации, просвещению, искусству, науке... Вместе с Россиею ей предстоит теперь великая будущность...»

Включение Украины в состав Русского государства ослабило угрозу хищнических набегов крымских татар и турок, тяготевшую над украинским народом в течение многих столетий, и в то же время укрепило обороноспособность России, умножило силы двух братских народов для совместной борьбы против польско-шляхетской и турецкой агрессии. Так были подготовлены условия для решения в будущем важных исторических задач: освобождения из-под власти Польши и Турции коренных русских, украинских и белорусских земель — побережья Черного и Азовского морей, Правобережной Украины, Белоруссии и т. д.

При этом нельзя забывать, что Украина вошла в состав русского феодального государства, угнетавшего все подвластные ему народы, в том числе и великий русский народ. Господствующие эксплуататорские классы России — крестьяне, а затем буржуазия — беспощадно угнетали трудающиеся массы, разжигали национальную рознь и вражду. Царское самодержавное правительство душило всякое проявление национальной культуры на Украине, запрещало пользование родным языком в школе, в печати, в театре и т. д., проводило политику насилиственной русификации населения. В гнусной политике натравливания одного народа на другой русскому самодержавию помогали великоледственные шовинисты, украинские помещики и капиталисты и их верные слуги — украинские буржуазные националисты.

Вопреки этой реакционной политике царизма лучшие сыны русского народа признавали право Украины на наци-

нальную независимость и вместе с передовыми деятелями украинского народа боролись против позорной политики на-травливания народов России друг на друга.

Со времени своего воссоединения с Россией украинский народ прошел великую школу совместной борьбы против всех и всяких эксплуататоров и угнетателей. В этой совместной героической борьбе двух братских народов выковалась и закалилась их нерушимая дружба. «Дружба украинского народа с великим русским народом,— указывал Н. С. Хрущев в связи с десятилетием воссоединения украинского народа в едином Украинском Советском государстве,— имеет свою давнюю и замечательную историю. Эта дружба скреплена кровью в совместной борьбе против царизма, против многочисленных иноземных захватчиков».

“Вот уже триста лет русский и украинский народы идут рука об руку общим путем исторического развития.

Вместе со своим старшим братом — великим русским народом и под его руководством украинский народ, плечом к плечу с другими народами нашей Родины, совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Впервые в истории человечества под водительством великой Коммунистической партии народы нашей страны уничтожили эксплуатацию человека человеком и построили новое, социалистическое общество.

Отмечая значение Великой Октябрьской социалистической революции для судеб украинского народа, В. М. Молотов в речи на юбилейной сессии Верховного Совета Украинской ССР, посвященной тридцатилетию Советской Украины, говорил: «Только Советская революция в России открыла путь к возрождению украинского народа, создавшего собственное Советское государство и занявшего свое выдающееся место в Союзе Советских Социалистических Республик. С этого момента начинаются годы и первые десятилетия национального возрождения украинского народа».

К 300-летию воссоединения Украины с Россией украинский народ пришел с грандиозными успехами во всех областях хозяйственного и культурного строительства. Под руководством Коммунистической партии Советского Союза осуществлена вековая мечта украинского народа: украинские земли, захваченные иноземными захватчиками, воссоединены в едином Украинском Советском государстве, являющемся составной и неотъемлемой частью великого Советского Союза.

В дружной семье советских народов украинский народ под испытанным руководством славной Коммунистической партии уверенно идет к сияющим вершинам коммунизма.

* * *

Великий сын своего народа, Богдан Хмельницкий и после воссоединения Украины с Россией отдавал все свои силы делу окончательного освобождения украинской земли из-под власти шляхетской Польши и укреплению дружбы двух братских народов.

После Переяславской Рады русское правительство начало военные действия против Польши. В то время как одна часть русских войск освободила в течение 1654—1655 годов Смоленскую область, всю Восточную Белоруссию и заняла Вильно, другая часть вместе с казацкими полками под командованием Богдана Хмельницкого громила шляхетскую Польшу на юго-западе, дойдя до Львова. Богдан Хмельницкий боролся за полное освобождение всех украинских земель и воссоединение их с Россией.

Однако в то время как борьба России против панской Польши за освобождение всей Украины еще продолжалась, Богдан Хмельницкий умер. Сильный духом, но сломленный физическим недугом, гетман скончался в Чигирине 27 июля 1657 года.

С глубокой скорбью провожал украинский народ в последний путь своего великого сына. Эту скорбь он выразил словами трогательной думы:

То не чорні хмари ясне сонце заступали,
То не буйні вітри в темнім лузі бушували:
Козаки Хмельницького ховали,
Батька свого оплакали.

Богдан Хмельницкий был выдающимся государственным деятелем и полководцем. Творчески использовав достижения славянских народов, и прежде всего русского и украинского, в военном деле, Богдан Хмельницкий внес немало нового в сокровищницу военного искусства. Выдающийся стратег, он умел мастерски разъединять силы врага, чтобы потом бить его по частям. Богдан Хмельницкий никогда не распылял своих сил и всегда правильно выбирал направление главного удара. Понимая значение артиллерии, он с успехом применял ее в борьбе с врагом. Богдан Хмельницкий проявил также большое искусство в организации партизанской борьбы.

Огромные успехи украинского войска в значительной степени стали возможны благодаря выдающемуся организа-

торскому таланту Богдана Хмельницкого. Из разрозненных повстанческих отрядов он сумел создать большое и боеспособное войско, наносившее сокрушительные удары опытному и сильному врагу. Богдан Хмельницкий успешно подчинял экономику страны нуждам тяжелой войны, которую вел украинский народ. Военно-административный аппарат, в создании которого Богдан Хмельницкий сыграл столь важную роль, успешно справился с задачами военного времени. Требовательный к себе, Богдан Хмельницкий поддерживал всегда и всюду железную дисциплину, одинаково обязательную для всех.

Искусство полководца и организатора сочеталось в Богдане Хмельницком с замечательными способностями дипломата. Поставив свое дипломатическое дарование на службу делу освобождения украинского народа и воссоединения его с Россией, Богдан Хмельницкий искусно использовал противоречия в лагере противника. Свидетельством этого может служить, в частности, то, что в его канцелярии имелись подробные отчеты сеймовых дебатов и даже секретных заседаний, происходивших у короля и в сенате.

Мужественный и неустрашимый в борьбе за освобождение своего народа, Богдан Хмельницкий всегда служил примером для подчиненных. Под его руководством выросла цепкая плеяда героев освободительной войны, таких талантливых военных руководителей, как Максим Кривонос, Данило Нечай, Иван Богун, Мартын Небаба, Морозенко и многие другие.

Непримиримый враг панской Польши, Богдан Хмельницкий был верным другом братского польского народа, постоянно поддерживал тесную связь с ним и помогал ему в борьбе против своих угнетателей.

Украинские буржуазные националисты, лакеи империалистических государств и злейшие враги украинского народа, всячески пытаются очернить благородный образ Богдана Хмельницкого. Они ненавидят Богдана Хмельницкого именно за то, что составляет его главную заслугу как государственного деятеля: за пламенный патриотизм и беззаветное служение делу воссоединения Украины с Россией.

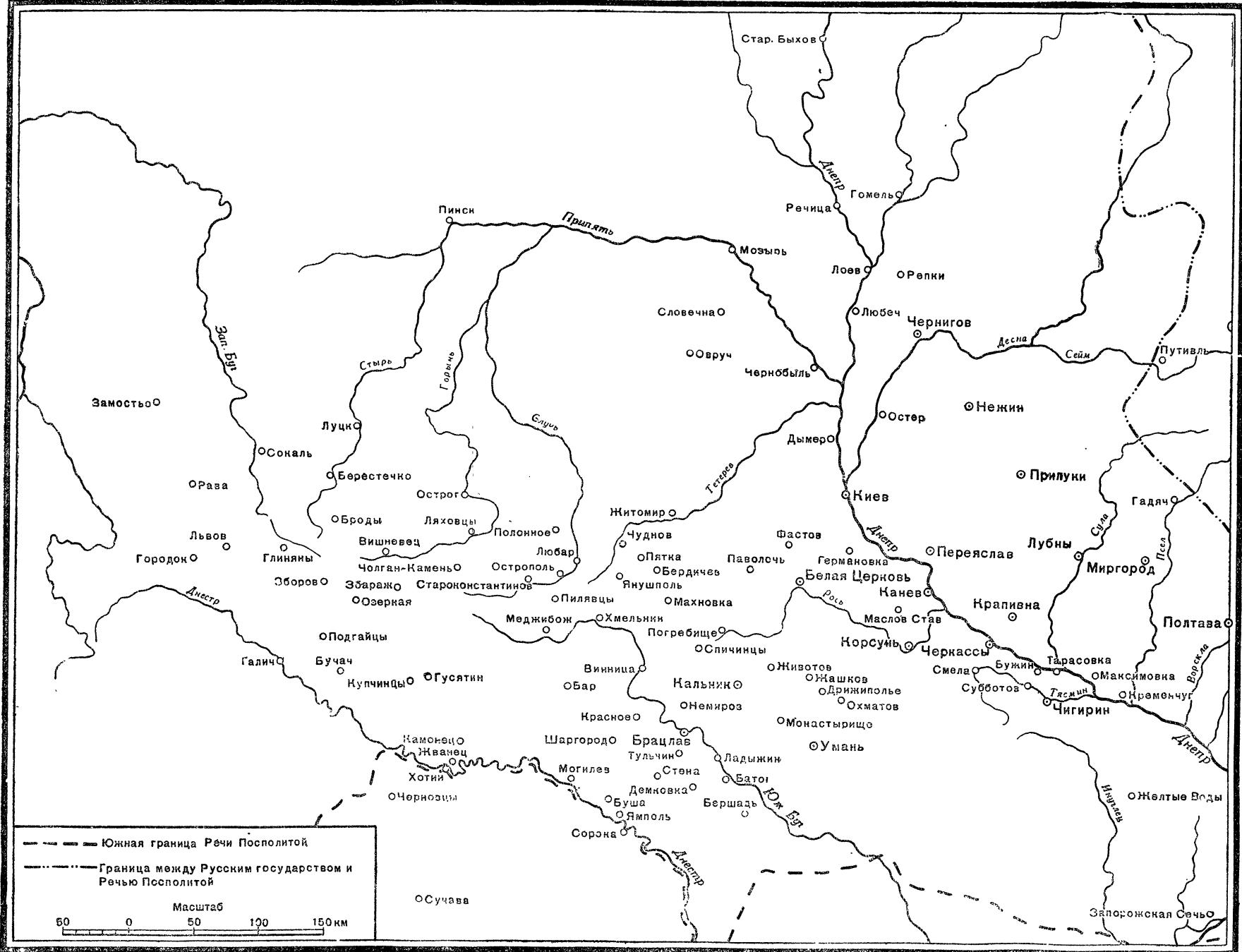
Стремление к воссоединению Украины с Россией было присуще передовым представителям украинского народа и до Богдана Хмельницкого. Исторической заслугой Богдана Хмельницкого является именно то, что он, выражая вековое стремление украинского народа к тесному союзу с русским

народом, понял, что единственное спасение украинского народа — в его объединении с великим русским народом.

Прогрессивные деятели русского и украинского народов всегда высоко ценили исторические заслуги Богдана Хмельницкого. Однако только после Великой Октябрьской социалистической революции, предоставившей безграничные возможности для расцвета творческих сил народов нашей Родины, дела и подвиги великого сына Украины Богдана Хмельницкого нашли заслуженное признание и правильную оценку. Имя Богдана Хмельницкого стоит в одном ряду с именами великих предков русского народа — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1943 года был учрежден орден Богдана Хмельницкого для награждения лиц, проявивших высокое мужество, самоотверженность, а также решительность и умение в действиях по разгрому врага. Почти одновременно с учреждением ордена Богдана Хмельницкого город Переяслав, где в 1654 году происходила историческая Переяславская Рада, был переименован в город Переяслав-Хмельницкий. Накануне славной 300-летней годовщины со дня воссоединения Украины с Россией Президиум Верховного Совета Украинской ССР переименовал город Проскуров в город Хмельницкий, а Каменец-Подольскую область — в Хмельницкую область.

Имя Богдана Хмельницкого навсегда останется для советских людей символом священной и нерушимой дружбы украинского народа с его старшим братом — великим русским народом. В семье народов СССР украинский народ под мудрым руководством Коммунистической партии Советского Союза уверенно идет вперед, к победе коммунизма.

Украина в первой половине XVII столетия

Цена 85 коп.

У. Чк.